

Человек - Эпоха

Евгений Максимович Примаков

Спецвыпуск
Октябрь 2014

Вместо предисловия

Идея сделать такого рода издание пришла не спонтанно, а стала результатом естественного течения событий.

Мы не могли сделать вид, что 85-летний юбилей нашего друга и учителя Евгения Максимовича Примакова не является большим событием. Это было бы неправильно и даже несправедливо не только по отношению к имениннику, но и к нам, его друзьям.

К тому же именно сегодня, когда наше общество и государство вновь переживает довольно трудные времена, появляется потребность обратиться за опытом и советом к человеку, который своими знаниями, умениями, мудростью вытянул страну из жесточайшего кризиса и заложил устойчивый вектор развития нашего государства и общества.

Хотел бы в который раз подчеркнуть, что его знаменитый разворот над Атлантикой, с моей точки зрения, поставил жирную точку в хаотических судорогах и пресмыкательстве российских либералов. Своим разворотом он развернул всю жизнь нашей страны, стал предтечей ее современной внешней политики, указав иностранным партнерам на невозможность не считаться с Россией в мировой политике и с ее внутривластической линией, заложив фундамент социального общества при гегемонии государственных подходов.

Этот разворот заканчивается только сейчас, когда уже нет сомнения в том, что новая Россия воспринимается в мире как сильное и стабильное государство. А это тоже серьезное испытание, которое нам придется пройти.

В данном издании, надеюсь, нам удастся создать портрет Человека, который живет в своей Эпохе и творит эту Эпоху.

Мы, Ваши друзья, Евгений Максимович, выражаем Вам, нашему главному и бесспорному авторитету, самые теплые чувства, уважение и благодарность за Ваш подвижнический труд во имя нашего Отечества.

Ю.ШАФРАНИК

Приветствие Другу

Юрий Шафраник , президент Фонда «Мировая политика и ресурсы».	
Вместо предисловия	1
Сергей Лавров , министр иностранных дел России. Обращение к читателю	4
Валентина Матвиенко , председатель Совета Федерации Федерального Собрания России. Один из нас, но Primus inter pares	6
Минтимер Шаймиев , первый Президент Республики Татарстан. Он всегда и всюду отстаивает интересы России и ее многонационального народа	13
Валентин Зорин , политический обозреватель МИА «Россия сегодня», профессор Института США и Канады РАН. Разворот над Атлантикой был фигурой не просто высокого пилотажа, это был высший политический пилотаж	19
Григорий Карасин , статс-секретарь - заместитель министра и иностранных дел России. У каждого человека есть «лучшие люди в его жизни», их обычно единицы, у меня одним из таких людей является Евгений Максимович Примаков	22
Константин Косачев , руководитель Россотрудничества. Я находился на борту этого самолета, видел, как это решение вырабатывалось	27
Игорь Иванов , президент Российского совета по международным делам. С приходом в МИД Е.М.Примакова начался период становления новой внешней политики современной России	29
Вячеслав Трубников , член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН. Мы благодаря ему начали понимать, что разведка нужна любому государству и без разведки государство уже не является государством	33
Борис Пядышев , Чрезвычайный и Полномочный Посол. Евгений Максимович - безоговорочный лидер с уникальной способностью мыслить и находить правильные решения	37
Владислав Фронин , главный редактор «Российской газеты». На этой фотогра- фии я вижу мужиков, которые могут подставить крепкое плечо друг другу	39
Сергей Катырин , президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Он не просто человек, которого прекрасно знают в России или странах СНГ, он человек, которого знают во всем мире	42
Александр Дынкин , директор Института мировой экономики и международных отношений РАН. Он вытащил экономику из пропасти, когда цена нефти была 8-10 долларов за бочку нефти, за баррель, золотовалютные резервы страны были минимальны	44
Анатолий Лысенко , генеральный директор ОТР. Может возникнуть мысль, что он человек сугубого рассудка. Нет, он человек эмоциональный, человек веселый	47

Сергей Рогов , директор Института США и Канады РАН. Мы не должны втягиваться в холодную войну, не должны увлекаться пропагандой, риторикой, а строго и четко просчитывать последствия тех или иных акций	48
Александр Рошак , генеральный директор Пенсионного фонда ТПП РФ. Евгений Максимович - «мультипрограммный» человек, который способен объективно, адекватно реагировать на вызовы современного мира	51
Всеволод Богданов , председатель Союза журналистов России. Все, что он делал, вызывало доверие. В наше время это потрясающее качество, редкое	52
Андрей Володин , главный научный сотрудник ИМЭМО РАН. Если в чем-то он убежден, то, будучи человеком внутренней твердости, эти принципы отстаивает до конца	53
Эдуард Сагалаев , художественный руководитель телеканала «Психология 21». Он никогда никому не льстил, никогда никому не угождал, всегда был прежде всего патриотом своей страны	56
Вениамин Попов , директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Его пронизательность, особая доброжелательность к людям и глубокие знания - важнейший элемент, которого у многих людей нет	58
Сергей Филатов , обозреватель журнала «Международная жизнь». У него было четкое видение, и благодаря его ориентировкам газета быстро встала на ноги	61
Человек - Эпоха. Встреча друзей	
Армен ОГАНЕСЯН , главный редактор журнала «Международная жизнь»	66
Юрий ШАФРАНИК , президент Фонда «Мировая политика и ресурсы»	67
Александр ДЗАСОХОВ , Чрезвычайный и Полномочный Посол	69
Григорий РАПОТА , государственный секретарь Союзного государства России и Белоруссии	74
Анатолий ТОРКУНОВ , ректор МГИМО (У) МИД России	76
Наталья НАРОЧНИЦКАЯ , руководитель Европейского института демократии и сотрудничества	79
Алексей ВАСИЛЬЕВ , директор Института Африки РАН	84
Виталий ТРЕТЬЯКОВ , декан факультета Высшая школа телевидения МГУ им. М.В.Ломоносова	87
Виталий НАУМКИН , директор Института востоковедения РАН	89
Из архива «Международной жизни»	93

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обращение к читателям

Вашему вниманию предлагается специальный выпуск журнала «Международная жизнь», посвященный выдающемуся политическому и государственному деятелю, патриарху отечественной дипломатической службы, академику Российской академии наук, ученому-востоковеду мирового уровня, крупному специалисту в области мировой экономики и международных отношений Евгению Максимовичу Примакову, которому на днях исполняется 85 лет.

Весь жизненный путь Е.М.Примакова – наглядное свидетельство последовательного продвижения национальных интересов, насыщенной плодотворной работы на благо страны, которая и в журналистике, и в науке, и на ответственных государственных постах является примером беззаветного служения Родине. Заслуги Е.М.Примакова перед Отечеством по достоинству отмечены высокими наградами и званиями.

Трудно переоценить вклад Е.М.Примакова в укрепление российской государственности и внешнеполитической самостоятельности страны в непростой, переходный период истории страны. В Министерстве иностранных дел тепло вспоминают годы работы под руководством Е.М.Примакова, его неизменную нацеленность на упрочение авторитета и влияния России на международной арене, обеспечение многовекторного характера ее внешнеполитического курса. Во многом благодаря его усилиям удалось сохранить и мобилизовать интеллектуальный и кадровый потенциал внешнеполитического ведомства для решения сложнейших задач, вставших перед Россией в 90-е годы.

Присущие Е.М.Примакову высокий профессионализм, глубоко творческий подход к делу являются эталоном, на который продолжают равняться российские дипломаты. И сегодня его богатейший опыт, мудрость, широкие энциклопедические знания востребованы в интересах обеспечения комплексного, динамичного подъема и процветания нашей страны, повышения благосостояния ее жителей, способствуют взвешенному теоретическому осмыслению тенденций мирового развития.

Рад от имени всех коллег и учеников Е.М.Примакова в Министерстве иностранных дел и от себя лично сердечно поздравить уважаемого Евгения Максимовича с юбилеем, от души пожелать ему крепкого здоровья, благополучия, новых успехов в труде на благо Родины.

Убежден, что спецвыпуск откроет для читателей новые страницы биографии этого замечательного человека, предоставит возможность еще раз оценить масштаб его личности и многогранность его таланта.

С.ЛАВРОВ

Один из нас, но *Primus inter pares*

Валентина МАТВИЕНКО

Председатель Совета
Федерации Федерального
Собрания России

«Международная жизнь»:
Валентина Ивановна, начну с традиционного вопроса. Когда и как состоялось ваше личное знакомство с Евгением Максимовичем?

Валентина Матвиенко: Мы познакомились, когда он был избран председателем Совета Союза, одной из палат Верховного Совета, сформированного из депутатов знаменитого первого и единственного Съезда народных депутатов СССР.

Но я, естественно, много слышала о нем раньше. Ведь уже тогда он был достаточно известным человеком в стране. Ученый, академик, директор академического института. И при этом опытный и блестящий журналист. И тогда и сейчас часто читаю его яркие публицистические аналитические материалы по различным актуальным проблемам. Но личная встреча, обстоятельная и откровенная беседа придали новое измерение моему заочному восприятию. Я поняла, что это не только профессиональный, авторитет-

ный ученый и к тому времени уже крупный политик, но и мощное интеллектуальное явление нашей жизни.

Он предложил мне занять пост председателя Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. Но это совершенно не вписывалось в мои жизненные планы - я не хотела уезжать из Ленинграда - и поэтому отказалась, поблагодарив за предложение.

Но отступать не в его характере. У нас было еще две встречи, и он сумел меня убедить, что в стремительно меняющихся условиях это необходимо, нужна команда единомышленников, работающих на страну. Я согласилась.

С тех пор наши жизненные пути периодически пересекались. Когда я работала в МИД, он был министром иностранных дел, следующий этап - работа в правительстве...

За эти годы, признаюсь, я прониклась к Евгению Максимовичу глубочайшим уважением.

Для меня он - великий моральный авторитет. Он пользуется огромным признанием в обществе, прежде всего потому, что по своему характеру и по душе является человеком государственным. Интересы страны, народа для него всегда были на первом плане, причем не на словах (пламенных ораторов у нас легион!), а на деле. Каждая встреча с ним лично мне приносила не только новое знание какой-нибудь проблемы, но и новый уровень понимания масштабных государственных задач.

«Международная жизнь»: Как вы можете в целом охарактеризовать внешнюю политику, которую Е.М.Примаков проводил в качестве министра иностранных дел?

Валентина Матвиенко: Примаков был назначен на этот пост в январе 1996 года. Его назначение было неоднозначно принято на Западе. Некоторые утверждали, что приход Примакова, руководившего до этого Службой внешней разведки, «вызывает озноб».

Евгений Максимович быстро и кардинально изменил ситуацию в МИД. Ему пришлось выполнить труднейшую работу по реанимации многовековых основ российской внешней политики и развить их в принципиально новых условиях, возникших после распада СССР. Вы, конечно, помните, откуда направлялась в первой половине 1990-х годов российская внешняя политика и кто определял ее основные линии. Сейчас

это уже ни для кого не секрет. Евгений Максимович - человек государственный, умеющий видеть на несколько ходов вперед, - вернул все на круги своя.

На его долю выпало решение ряда кардинальных вопросов внешней политики того времени. Надо было выстраивать новую линию отношений с НАТО. Уже в мае 1997 года в Елисейском дворце был подписан Основополагающий акт между Россией и НАТО, а затем появился и Совместный постоянный совет Россия - НАТО, на годы определивший структуру да и характер наших отношений с Североатлантическим союзом. Это был несомненный успех в деле стабилизации международной обстановки. Из других сложнейших проблем упомяну Ирак. Примакову удалось на несколько лет смягчить обстановку вокруг него, удержать Запад от резких военных шагов, закрыть опаснейшую страницу в кризисе вокруг Ирака. Военный кризис разразился там уже за пределами его министерской деятельности.

Еще одна трудная проблема - начальная фаза обострения ситуации в Косове - тоже пришлась на его долю. Его позиция, в частности взаимодействие с Германией по вопросу Косова, в перспективе могла бы привести к более цивилизованному решению косовской проблемы.

Под его руководством были разработаны основы новой Концепции внешней политики России, направленные на безусловную защиту национальных интересов, безопасности России. Именно тогда в основу концепции были положены принципы справедливого мироустройства, строительства многополярного мира, приоритета международного права, верховенствующей роли ООН.

И он действительно сумел в труднейших условиях вести независимую внешнюю политику России как великой державы. Возврат на эти позиции был в значительной мере осуществлен при его активном участии.

Ему это удалось! Его знаменитый разворот над Атлантикой в марте 1999 года и отказ от официального визита в США после того, как было получено сообщение о бомбежках Югославии (он тогда работал уже председателем правительства), всему миру показал - российская внешняя политика изменилась бесповоротно, возврат к любым формам ее зависимости от внешних сил невозможен в принципе.

Знаю, каким огромным авторитетом он пользуется в мире среди своих коллег. Я была послом в Греции, когда у него был официальный визит в эту страну. Не буду рассказывать, с каким пиететом к нему отнеслись

греческие власти. Но я была еще и свидетелем того, как чуть ли не каждые 10-15 минут на него выходили то Олбрайт, то министры других стран... Возникало устойчивое ощущение, что без России, без ее авторитетного министра иностранных дел решения по международным вопросам не принимаются.

Очень интересно было наблюдать его манеру разговора, она постоянно меня впечатляла. Всегда спокойная, уверенная и негромкая, словно речь идет о доказательстве строгой математической теоремы, а не о сложных и порой весьма непрозрачных международных отношениях, она была очень определенной и жесткой. Это тоже ясно обозначало возвращение нашей страны в число великих держав. В этом в немалой степени была личная заслуга Е.М.Примакова, новое начало, которое блестяще продолжает уже в XXI веке Владимир Владимирович Путин.

«Международная жизнь»: Вы вместе с Евгением Максимовичем работали в правительстве, сформированном сразу после оглушительного дефолта 1998 года. Не вспомните, как он вел себя в той обстановке, когда Россия напоминала то ли горящий дом, то ли тонущий корабль, то ли падающий самолет? И опять, насколько

ко велика была его личная роль в преодолении тогдашнего кризиса?

Валентина Матвиенко: Да, в сентябре 1998 года Евгению Максимовичу пришлось - я не оговориюсь - именно пришлось занять пост председателя правительства. Страна вошла в зону глубокого экономического и политического кризиса. После тяжелого и унижительного для страны дефолта и отставки правительства Кириенко Государственная Дума, как вы помните, дважды отклонила кандидатуру В.С.Черномырдина, предлагавшуюся Президентом Ельциным. Президент оказался в труднейшем положении и увидел выход в назначении Примакова. Евгений Максимович сначала отказался от высокой чести занять эту должность, но окружение Ельцина, а там были люди, которых он ценил, сумело убедить или уговорить - как угодно - принять это предложение. Показательным было голосование в Думе, за него было подано 317 голосов - больше, чем требуется для принятия изменений в Конституцию!

Перед правительством стояли тогда сложнейшие, практически невыполнимые задачи. Страна не просто стояла на краю пропасти - она все быстрее туда сползала. Дефолт и обрушение банковской системы привели к параличу хозяйственной жизни. Падало производство, соответственно, росла

безработица, а долги по зарплате, пенсиям, денежному довольствию военных превышали полгода и более. Страну захлестывала волна забастовок, они принимали все более опасный характер - достаточно вспомнить палаточный лагерь шахтеров, непрерывно стучавших касками на Горбатом мосту у Белого дома...

Помню, как нас называли правительством обреченных, давали срок в несколько месяцев и предупрекали бесславный уход.

Но я не раз думала и верила, что существует некая небольшая, но особенная категория людей, таких как Е.М.Примаков, которые на трудных этапах, причем порой неожиданно для многих,

бывают востребованы обществом и спасают положение. Тогда была именно такая ситуация.

Обстоятельства были форс-мажорные, поэтому наша работа имела соответствующий характер и темп. Рамки рабочего дня были отменены, поиск решений принимал иногда круглосуточный характер. Уже к началу 1999 года под руководством председателя была разработана антикризисная программа. В первом полугодии 1999 года удалось подавить галопирующую инфляцию, обеспечить подъем промышленности, а значит, и рост экономики.

Параллельно с первых дней работы правительство стремилось достичь погашения долгов и

восстановления своевременных выплат по всем категориям зарплат, пенсий, пособий.

Помню, Евгений Максимович пригласил меня к себе и сказал, что с 1 декабря мы должны начать регулярно платить пенсии. Я ответила, что у нас нет никаких условий и никаких денег для выполнения такой задачи. Его ответ был: вы назначены, это ваша ответственность, задачу надо решить.

И чтобы ни у него, ни у меня и ни у кого в правительстве не было пути для отступления, он сказал об этом вслух всей стране: с 1 декабря мы будем платить зарплаты, пенсии, вернем все долги...

А долги были немалые, сравнимые с львиной долей госбюджета. Мы искали и находили решения. Иногда весьма нетривиальные. Помню, как я предложила для выплат пенсионерам волевым порядком одолжить месяца на три средства у одной из госкорпораций. После раздумий он согласился, но при условии, что я буду, если потребуется, носить ему сумки... С юмором у него даже тогда было хорошо. Правда, был ли это юмор, я до сих пор не знаю.

Нужен был коренной поворот в деле создания условий для производственного сектора, где нужно было найти выход для решения гигантской проблемы неплатежей. Здесь сработали мудрость Примакова и организаторский талант

покойного Ю.Д.Маслюкова. Был обозначен курс на снижение налогов и общее уменьшение их числа. Экономика худо-бедно, но начала дышать.

«Международная жизнь»: Правительство Е.М.Примакова проработало сравнительно недолгий срок. Как вы полагаете, сказан ли на его отставке субъективный фактор?

Валентина Матвиенко: Думаю, что сделанное Примаковым на этом высоком посту еще не получило своей заслуженной исторической оценки. Хотя должна отметить, что за недолгие месяцы правительство под его руководством заработало такой авторитет, что в головах у многих рождалась мысль о появлении достойной общенациональной фигуры, имеющей очень высокий рейтинг. Не исключаю, что это явилось немаловажным субъективным фактором, повлиявшим на отставку. Тогда, судя по опросам, 81% российских граждан негативно отнеслись к этому решению президента. Это исторический факт.

Покидая пост, он мог в духе древних римлян с полным основанием сказать: «Мы сделали все что могли. Пусть, кто может, сделает больше». Однако природная сдержанность сказала и тут. Примаков ушел, спокойно прикрыв дверь председательского кабинета.

Затем была двухлетняя работа в Думе, где он возглавлял фракцию, и десять лет работы во главе Торгово-промышленной палаты. И везде было не просто политическое и общественное позиционирование, а последовательное позитивное развитие конкретных дел и направлений, которыми он занимался.

А сегодня, признаюсь, меня удивляет и сердечно радует его неуываемая творческая активность.

Десятки книг, сотни статей по самым острым вопросам - будь-то российские дела, Ближний Восток, наши отношения с Западом или драма современной Украины - все его труды служат выработке грамотной и выверенной линии российской политики. Он служит России всегда. Такая натура, такой характер!

Он всегда и всюду отстаивает интересы России и ее многонационального народа

Минтимер ШАЙМИЕВ

Первый Президент
Республики Татарстан

Искренне рад оказаться в числе единомышленников, друзей и соратников Евгения Максимовича Примакова, которым предоставлена прекрасная возможность поздравить юбиляра на страницах журнала «Международная жизнь».

Евгений Примаков - Человек-Мудрец, Человек-Талант. Данный бесценный дар имеет уникальное свойство проявляться во всем, чем бы он ни занимался. Журналистская и научная деятельность, дипломатия и большая политика, внешняя разведка и работа во главе российского правительства, Торгово-промышленной палаты, высокие технологии - Примаков успешен во всем. Без-

условно, в основе всего - огромный труд, глубокие знания, любознательность, завидный оптимизм и великодушное чувство юмора.

Нам, руководителям регионов, было суждено вместе с Евгением Максимовичем оказаться в гуще событий в сложные для страны бурные перестроечные годы. Каждый из нас на своем месте делал то, что считал нужным и важным. Тем самым мы, сами того не ведая, творили новую, общую историю страны. Я безгранично благодарен Евгению Максимовичу за внимание, доверие и поддержку в непредсказуемых ситуациях.

Нас связывает многолетнее общение и сотрудничество, основанное исключительно на взаимоуважении и взаимопонимании. Поэтому осмелюсь изложить некоторые яркие моменты, запомнившиеся мне навсегда.

В конце 1990-х перераспределение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в пользу федерального бюджета привело к существенному сокращению доходной части бюджета республики. Помимо этого, была еще одна явная неспра-

Казань, 19 октября 1999 г.

ведливость: по этому закону и на новых, и на старых месторождениях с тонны нефти налог взимался почему-то одинаковый. Склады валаась довольно странная ситуация: налоги, поступающие в бюджеты разного уровня с одной тонны добываемой нефти на новых сибирских месторождениях, оказывались иногда даже ниже, чем на старых месторождениях объединения «Татнефть». Татарстан неоднократно ставил вопрос о применении корректирующих ко-

эффициентов налогообложения в зависимости от того, сколько времени эксплуатируется то или иное месторождение. С кем бы я ни встречался, всюду ставил эту проблему. Бесплезно!

Однажды, приехав в Москву на очередное заседание Совета Федерации, решил поговорить об этом с премьер-министром страны - Евгением Примаковым. Толкую ему о проблемах диф-

ференцированного подхода к месторождениям, низкодебитным скважинам, он, внимательно выслушав меня с мягкой улыбкой, начал говорить: «Минтимер Шарипович, да ты, оказывается, владеешь и этим вопросом. А у меня, представь себе, диссертация была как раз по дифференциации налогообложения

нефтяных скважин. В Америке ведь каждая скважина облагается дифференцированным налогом...» Меня это поразило - он знал проблему в деталях! Это был прорыв - нашел наконец единомышленника! Безусловно, решить проблему с ходу тогда не удалось - к большому сожалению, сменилось очередное российское правительство. Но пришло понимание на федеральном уровне. И добились мы введения дифференцированного НДСП летом 2006 года.

В 1999 году, получив немалую политическую закалку с первых лет перестройки, мы, ряд несменных руководителей регионов тех лет, озабоченно заговорили о будущем страны: предстояло избирать новый состав Государственной Думы. Причиной стала деятельность последнего состава Госдумы. Шла постоянная грызня, а то и самая настоящая драка между президентской властью

и депутатами «коммунистического крыла», которые доминировали тогда в Думе. В обществе росла усталость от бесконечного противостояния. Страна даже отвыкла от политической стабильности. Поэтому людей все больше интересовали не только и не столько глобальные проблемы, сколько повседневные интересы своей республики, края, области. Ни одно политическое движение, ни одна партия не смогли предложить программу дальнейшего становления новой России с учетом необходимости проведения политических и экономических реформ в создавшихся реалиях. Сложилась ситуация, когда регионы России созрели, чтобы такую миссию взять на себя.

Первое авторитетное общественное объединение «Отечество» было образовано командой Ю. Лужкова. Мы решили также со-

здать общественно-политическое движение «Вся Россия». 22 мая 1999 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга состоялся учредительный съезд. Помимо меня, инициаторами выступили губернаторы Санкт-Петербурга - Владимир Яковлев, Челябинской области - Петр Сумин, президенты Башкортостана Муртаза Рахимов, Ингушетии - Руслан Аушев, главы администраций Астраханской области - Анатолий Гужвин, Омской области - Леонид Полежаев и ряд других ведущих политических и общественных деятелей, серьезно обеспокоенных кризисным состоянием страны. На пост председателя партии я предложил выдвинуть кандидатуру Владимира Яковлева - губернатора Санкт-

Петербурга. Аргументация у меня была достаточно убедительной: появляется как бы определенный паритет с «Отечеством». Две столицы России и их мэры возглавляют эти нарождающиеся политические движения. Так появилась «Вся Россия».

Организаторы движения «Вся Россия», исходя из желания создать конструктивное думское большинство, предложили стране политику нового федерализма. Со временем мы пришли к решению, что выиграть выборы в Госдуму более реально, объединив усилия наших двух движений и создав блок «Отечество - Вся Россия» (ОВР). Возглавить его попросили Евгения Примакова.

Почему именно его? Дело в том, что, побывав во власти в качестве премьер-министра страны, именно этот человек, на наш взгляд, сумел убедительно доказать, что

даже за короткий период политической стабильности в стране можно добиться многого - как в продвижении экономических реформ, так и в иных сферах. Евгений Максимович обладает незаурядными способностями, и политической воли ему тоже не занимать. Кстати, именно Примаков настоял, чтобы наши движения объединились, сказал, что только при этом даст согласие встать во главе нашего блока.

Между прочим, многие в Евгении Примакове объективно увидели «страшную силу», памятуя о том, как совсем недавно он начал было наводить в России порядок. Не побоялся бросить смелый вызов криминалитету и всем, кто был с этим связан - а это немало влиятельных людей, причем во многих структурах, в том числе и органах государственной власти. Евгений Максимович

уже тогда понял, какую опасность представляют для России деятели подобного толка.

Вот почему на наш блок, как только его связали с именем Примакова, сразу же началась яростная атака. Появились телекиллеры типа Доренко... Они не стеснялись ни в чем, чтобы сполна отработать недопустимо грязные заказы своих хозяев. Блок Примакова - Лужкова - Шаймиева, так стали называть тогда ОВР, был воспринят властями страны изначально негативно и весьма настороженно. Помню, мне на личной встрече пришлось горячо убеждать Бориса Николаевича в целесообразности такого шага. Это было объединение здоровых конструктивных сил в условиях политических реформ

1990-х, основанное на чувстве ответственности за судьбу страны.

Как показала жизнь, создание блока «Отечество - Вся Россия» в той политической ситуации было оправданным шагом. Таким образом, после выборов стало ясно, что, не будь фракции ОВР со своей принципиальной центристской позицией, в Государственной Думе надолго установилась бы монополия левого большинства. Так что мы основную для того периода задачу с честью выполнили. А что касается нашего лидера - Евгения Примакова, то он, ссылаясь на возраст, заранее отказался выдвигать свою кандидатуру на выборах Президента России, уступив тем самым дорогу «более молодым».

Мне также хорошо запомнился период, когда мы с Евгением Максимовичем в 2006 году, с его подачи, снова оказались, как говорится, в одной упряжке - стали со-

председателями Группы стратегического видения «Россия - исламский мир», международного совещательного органа, созданного для расширения сотрудничества между Россией и исламскими странами. Это была постоянно действующая площадка для конфиденциальных консультаций на уровне бывших премьер-министров, министров иностранных дел, послов России и ряда важных мусульманских стран (в том числе Саудовской Аравии, Египта, Турции, Кувейта, ОАЭ, Пакистана, Индонезии) и представителей ряда структур ООН. Эти авторитетные люди в то время формально не занимали высоких государственных должностей, но были по-прежнему близки к власти, попутно выполняя функции посредников и переговорщиков при решении конфликтных вопросов.

На первом же заседании Группы Евгений Примаков четко обозначил нашу миссию. Думаю, ему - одному из ведущих восточведов мира, - как никому другому, была ясна суть происходящего. Он подчеркнул, что одна из самых больших опасностей для мира - разделение его по религиозному признаку. «Россия как одна из великих держав, влияющих на международную жизнь, способна помешать развитию этой тенденции. Россия - это мост между Европой и Азией», - сказал он. Евгений Максимович также отметил и особое этноконфессиональное положение России. «Терроризм нельзя связывать с мусульманской религией. Террористы ведут борьбу против ислама,

- отметил он, - и одна из задач Группы стратегического видения - разъяснение разницы между исламом и его радикальными проявлениями». Мы и сегодня идем по этому пути, и, как показало время, он наиболее верен. Благодаря работе Группы, заседания которой прошли в Москве, Казани, Стамбуле, Джидде и других городах мира, мы значительно продвинулись в деле налаживания конструктивного диалога между Россией и исламскими странами.

Как в арабском мире уважают Евгения Максимовича и дорожат его мнением - это надо было увидеть. К счастью, я это неоднократ-

но слышал и наблюдал воочию.

Евгений Примаков - человек планетарного мышления, к его мнению прислушиваются во всем мире. Он всегда и всюду отстаивает интересы России и ее многонационального народа. Мы желаем ему здоровья и активного долголетия, его мудрость и дальновидность, опыт и профессионализм сполна востребованы и сегодня.

Нижайший поклон его супруге, Ирине Борисовне, мне посчастливилось ощутить атмосферу любви и тепла их отношений в семье. У Евгения Мак-

симовича тыл крепок и надежен. Желаю им благополучия во всем.

Дорогой Евгений Максимович, вы обрели множество верных и добрых друзей по всей стране и миру. Знаю, что поздравления с вашим знаменательным юбилеем будут на многих языках. Пусть среди них прозвучит поздравление и на татарском языке как знак особого уважения татарстанцев.

Бәйрәмегез котлы булсын, исәнлек-саулык, кадерле Евгений Максимович!

Разворот над Атлантикой был фигурой не просто высокого пилотажа, это был высший политический пилотаж

Валентин ЗОРИН

Политический обозреватель
МИА «Россия сегодня»,
профессор Института
США и Канады РАН

Юбилей Евгения Максимовича - для меня это событие особое. Я, пожалуй, самый старый, не только по возрасту, из его друзей. Нашей дружбе больше полувека. Мы оба начинали на Всесоюзном радио. Он - обозревателем в редакции вещания на арабские страны, которую потом возглавил. Надо сказать, что журналистская часть биографии Евгения Максимовича известна ныне меньше, чем остальная, а это блистательная биография.

После радио Евгений Максимович работал корреспондентом газеты «Правда» в Каире, он очень быстро стал одним из самых заметных журналистов-международников,

вошел в команду, которую В.В.Путин назвал блестящей плеядой советских журналистов-международников: С.Н.Кондрашов, А.Е.Бовин, В.В.Овчинников, В.И.Кобыш, Т.А.Колесниченко. Евгений Максимович был в этой команде одним из самых ярких талантов. Его репортажи и аналитические статьи в очень острые времена в Египте были каждый раз событием. Это не просто факт личной биографии Евгения Максимовича, это очень важное обстоятельство в аналитике того времени. Ведь создатель Института мировой эконо-

мики и международных отношений академик Н.Н.Иноземцев начал свою деятельность со статей на Всесоюзном радио. Создатель Института США и Канады академик Г.А.Арбатов был корреспондентом журнала «Новое время», сотрудником пражского журнала «Проблемы мира и социализма». Создатель Института Европы В.В.Журкин был корреспондентом Всесоюзного радио в воюющем Вьетнаме и передавал репортажи с поля боя.

В «9-й студии» у Валентина Зорина. Слева направо: Евгений Примаков, Ясухио Накасонэ, Генри Киссинджер, Валентин Зорин, Валентин Фалин

Это не только факты личных биографий замечательных людей, это то, что их во многом отличало, боюсь, от многих моих нынешних коллег, потому что журналисты-международники того времени были обязательно хорошими знатоками, специалистами в своей области и именно поэтому закономерно переходили из журналистики в науку, что и произошло с Евгением Максимовичем. Находясь в Каире, будучи корреспондентом

газеты «Правда», Евгений Максимович написал диссертацию. Вернувшись из Египта, он ушел в науку, но его острое, яркое журналистское перо видно и в том, что сегодня пишет Евгений Максимович. Все его книги замечательно построены композиционно, написаны хорошим литературным языком.

Надо сказать, что о дальнейшей деятель-

ности Е.М.Примакова много сказано и хорошо известно. Вспоминую его знаменитый разворот над Атлантикой. Когда Евгений Примаков, начав государственный визит в качестве премьер-министра России, узнав о начале бомбардировки Югославии, развернул самолет и прервал ви-

зит. Это была фигура не просто высокого пилотажа, это был высший политический пилотаж. Возьму на себя смелость сказать как историк, что это было своего рода точкой отсчета для нового важного поворота во внешней политике Российского государства от предыдущего капитулянтского курса хельсинкского десятилетия. Это был не просто эмоциональный акт, это был акт профессионала, человека мужественно-

го, который понимал необходимость отказаться от той внешней политики, которая осуществлялась в минувшие годы. Эта политика, достойная великой державы, осуществляется Президентом В.В.Путиным, руководством внешнеполитического ведомства. В этом смысле вклад Евгения Максимовича в политику несомненен и очень важен.

P.S. Кстати, телевизионный дебют Евгения Максимовича состоялся в передаче «9-я студия», где он в тандеме с замечательным нашим журналистом Александром Бовиным, прямо скажу, блистал и не один раз. Он был постоянным автором этой телевизионной передачи.

У каждого человека есть
«лучшие люди в его жизни»,
их обычно единицы, у меня
одним из таких людей является
Евгений Максимович Примаков

Григорий КАРАСИН

Статс-секретарь -
заместитель министра
иностраннных дел
Российской Федерации

Евгений Максимович - это прекрасный букет человеческих качеств. Яркая индивидуальность мыслителя вбирает в себя человечность и теплоту. Никогда жестко не навязывая своего мнения, Евгений Максимович тем не менее всегда воспринимается нами как требовательный наставник, последовательно добивающийся требуемого результата. В этом, собственно, и есть его творческий вклад в формирование активных профессионалов. Для очень многих он является не просто старшим товарищем, но в полной мере признанным неформальным лидером, с которого берут пример, которому подражают.

Хорошо помню январь 1996 года и назна-

чение Евгения Максимовича Примакова министром иностранных дел России. Не буду много распространяться по поводу того, в каком состоянии, моральном и профессиональном, находилось тогда министерство, которому на протяжении более четырех лет приходилось испытывать на себе все трудности политического перехода от Советского Союза к новым российским реалиям. Скажу лишь, что большинство из нас, дипломатов, испытывали на себе перегрузки не только материального (мало платили), но и чисто морального свойства,

поскольку в эти годы в адрес МИД заслуженно и незаслуженно звучала резкая критика.

Словом, моральная атмосфера в коллективе была тягостной. Именно на этот период пришлось знаменитый актив с поучительствами Г.Э.Бурбулиса, а также нередкие публичные обвинения в адрес МИД в заискивании перед Западом, забвении подлинных национальных интересов, чрезмерной податливости наших российских переговорных позиций и т. д. Об этом, видимо,

будет когда-то сказано еще немало.

В тот же январский день, не скрою, многие в МИД сильно напряглись. Руководителем дипломатической службы становился известный, матерый политик, к тому же переходящий с поста руководителя Службы внешней разведки, являющейся также неотъемлемой частью внешнеполитической службы страны. Впрочем, нервность длилась недолго. Я лично хорошо помню, как в мой кабинет

вбежал с округлившимися глазами помощник и почему-то шепотом, но внятно сказал: «Вас по «прямо-му» - Примаков». В голове пронеслось что-то типа «картина Репина «Приплыли», но трубку мужественно взял. Оттуда тихим, но внушительным басом мне было сказано, что у нового министра есть намерение на завтра созвать первую пресс-

конференцию в новом качестве в нашем пресс-центре. Обнадеживающе, безусловно, прозвучала последняя фраза: «Вести эту пресс-конференцию я прошу вас». Излишне говорить, насколько быстро и четко была подготовлена эта встреча с представителями прессы, а также насколько высок

был интерес к первым «инаугурационным» заявлениям. Впрочем, Евгений Максимович доходчиво дал понять присутствующим, что уровень компетентности и наступательности российской внешней политики отныне и впредь ни у кого вовне, да и внутри страны, не будет вызывать особых вопросов.

Среди замечательных качеств нового руководителя МИД все довольно быстро отметили доброжелательный, но при всех обстоятельствах требовательный стиль. Обязательным стало условие командности всех наших усилий. В то время в эту команду входили И.С.Иванов, Б.Н.Пастухов, В.В.Посувалюк, Н.Н.Афанасьевский, Г.Э.Мамедов, В.И.Матвиенко, Ю.В.Ушаков, С.И.Кисляк. Кого-то наверняка забыл - пусть простят. При внешней суровости нового «капитана корабля» его отличала удивительная и даже, я бы сказал, обволакивающая челове-

ческая теплота в отношении нас, младших коллег. Евгений Максимович часто шутя говорил о том, что все мы могли бы теоретически быть его детьми. А порой и относился к нам, как к шаловливым ребятам. Лишь спустя лет 15 на одном из мероприятий он мягко поправил себя, заметив, что порой недооценивал трудолюбие и профессиональные качества каждого из нас.

Еще одна отличительная черта Примакова - категорическое неприятие подлости и закулисных интриг. За это он жестоко карал как подчиненных, так и близких себе людей. Эта его черта во многом также способствовала освежению атмосферы в Министерстве иностранных дел, да и в заграничном аппарате.

Продолжая перечислять наиболее характерные для Евгения Максимовича черты,

нельзя не назвать его выдающееся чувство юмора. Многие из его шуточных оборотов до сих пор обильно цитируются в мидовской среде, а если брать шире, то и в мировой дипломатии. Чего стоит, например, замена шаблонного определения «контрольный тост» на образное и более корректное «тост носит политический характер...».

Несомненно, Евгений Максимович, как и Сергей Викторович Лавров сегодня, был для всех нас человеком номер один в профессии. Это касается как публичных выступлений, так и докладов руководству страны, в которых аналитические глубины всегда были сопряжены с краткостью и доходчивым, понятным русским языком.

Временами мы пытались использовать талант руководителя в своих вполне, впрочем, бескорыстных целях. Хорошо помню эпизод, когда после завершения министерской встречи асеановского регионального форума мы должны были составить итоговый доклад с предложениями о нашей дальнейшей линии. Вместе с А.П.Лосюковым (тогда директором регионального департамента) мы начали эту работу и вдруг обратили внимание, что другие члены делегации уже отдыхают и купаются в бассейне отеля. К ним вскоре примкнул и Евгений Максимович. Тогда родилась «творческая» идея - взять блокнот и продолжить работу на свежем воздухе, фактически рядом с бассейном, в видимой доступности для главы делегации. Все, что последовало за этим, полностью оправдало сделанные расчеты. Минут через 15 Евге-

ний Максимович, увидев, что у кромки бассейна, пытая и потея, его соратники бьются над какой-то бумагой, вышел из воды, подошел к нам с Сашей и поинтересовался, над чем мы столь усердно трудимся. Авторы быстро объяснили. Тогда министр взял бумагу и ручку, сел и в течение каких-нибудь 20 минут своим известным бисерным почерком сделал за нас всю работу. В тексте не было ни единой пометки или исправления. Комментарии, как говорится, были излишни. Замечу лишь, что в известном смысле эти традиции свойственны и нынешнему министру, так что в этом есть известная логическая преемственность.

Не буду иллюстрировать самозабвенную решительность Евгения Максимовича. Хорошо известно его решение о развороте

над океаном, а это ведь лишь один из многочисленных примеров. Не могу не вспомнить изобретательность и настойчивость нашего министра в работе над договором с Китайской Народной Республикой по границе, которая завершала труд многих десятилетий, направленный на фиксацию впервые за всю историю существования отношений с Пекином международно признанной межгосударственной границы по всей ее протяженности. В то время этот вопрос был не только внешнеполитическим, но и прямо выходил на внутреннюю политику, требовал кропотливого поиска решений, которые были бы правильно восприняты общественным мнением двух стран, прежде всего в Хабаровском

крае и Приморье. Такое решение в результате было найдено, что способствовало становлению этой границы в качестве границы мира и сотрудничества.

Возвращаясь к личности Евгения Максимовича, откровенно признаюсь, что все мы до сих пор восхищаемся его трогательным, почти религиозным отношением к дружбе и своим друзьям.

Переключаюсь опять скорее на шуточную волну, которая раскрывает широкие диапазоны «примаковского юмора». Вспомню эпизод с встречей министра с одним из его коллег из Юго-Восточной Азии. Дело было во время многостороннего форума. Встреча продолжалась около часа, проходила в весьма конструктивной, дружеской обстановке, и вместе с тем, проводив гостя, Евгений Максимович подошел ко мне и сказал: «Хочу обратить ваше внимание на то, что из

пяти затронутых мною вопросов мой собеседник был подготовлен только по двум. В следующий раз вы должны готовить не только меня, но и тех, с кем я встречаюсь». Естественно, с моей стороны было обещано так и поступать.

И наконец, знаменитый «примаковский розыгрыш». Во время поездки министра в Японию в один из свободных вечеров все мы вместе с А.Н.Пановым выехали на малюсенькую дачу посла в местечке Камакура. Беседы между нами, как всегда, были живыми и интересными и в основном касались проблемы развития двусторонних отношений с Японией, но когда дело дошло до десерта, Примаков попросил набрать мой московский номер телефона и, когда на том конце сняли трубку, сказал: «Оля, будьте добры, попросите к телефону

Григория Борисовича». Супруга, понятно, опешила и сказала, что, по ее данным, я нахожусь вместе с министром в командировке в Японии, после чего Евгений Максимович сказал: «Ой, извините, я что-то перепутал». Смеялись долго и все вместе. Потом пришлось извиняться перед женой.

Завершая это сумбурное интервью, хочу вспомнить слова одного известного писателя, который метко сказал, что у каждого человека есть «лучшие люди в его жизни», их обычно единицы, у меня одним из таких людей является Евгений Максимович Примаков, которому я желаю многих лет жизни, такой же активности и удовольствия от окружающих его людей.

Я находился на борту этого самолета, видел, как это решение вырабатывалось

Константин КОСАЧЕВ

Руководитель
Россотрудничества

Мне выпала честь дважды работать с Евгением Максимовичем: когда он был председателем правительства и когда работал в Государственной Думе третьего созыва, где возглавлял избирательный блок и в последующем - фракцию «Отечество - Вся Россия». Могу с абсолютной убежденностью сказать, что Евгений Максимович является очень редким примером человека, который блестящим образом сочетает в себе черты политика, профессионала и человека. Эти качества в нем неотъемлемы одно от другого и, безусловно, друг друга дополняют. Евгений Максимович абсолютно профессионален во

всех сферах его деятельности - науке, экономике, политике.

Он всегда занимает гражданские позиции, позиции, которые основываются на очень точном и верном понимании патриотизма. Безусловно, все это накладывается на удивительные человеческие качества Евгения Максимовича, который открыт к диалогу, с большим вниманием относится к точкам зрения, которые высказывают его собеседники, даже если эти точки зрения отличаются от его собственной.

Он - человек, который в состоянии ох-

ватить всю картину происходящего в стране, мире и из часто хаотичной картины происходящего выделить главное, провести абсолютно точный анализ и предложить единственно возможную линию действий в том или ином сложном вопросе.

Наверное, самый яркий эпизод, в том что касается моей работы с Евгением Максимовичем, связан с известным разворотом самолета над Атлантикой. Я находился на борту этого

самолета, видел, как это решение вырабатывалось, как его принимал для себя самого Евгений Максимович и как он его согласовывал с Президентом Российской Федерации (Б.Н.Ельциным) и со своими коллегами, которые сопровождали его в этом полете. Это решение было, безусловно, очень трудным, но на тот момент, еще раз повторю, единственно верным, единственно возможным. Таким образом, Евгений

Максимович, а вместе с ним, разумеется, и Российская Федерация, предельно четко и без каких-то двусмысленностей обозначили свое отношение к нелегитимной военной операции, которую начали США в отношении тогда еще существовавшей союзной Югославии.

И могу вам искренне признаться, что я не верил до конца в то, что Евгений Мак-

симович решится на столь радикальный поступок, но время, которое прошло с того момента, лишь подтверждает, что это решение было единственно верным и единственно возможным и его мог принять только политик такого масштаба, как Евгений Максимович Примаков.

С приходом в МИД Е.М.Примакова начался период становления новой внешней политики современной России

Игорь ИВАНОВ
Президент
Российского совета
по международным делам

Мне кажется, что ничего случайного в жизни не бывает. В уже далеком 1969 году, окончив институт, я был принят на работу в престижный Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. Директором института тогда был академик Николай Николаевич Иноземцев, и я стал его референтом, проще говоря - помощником.

А в декабре 1970 года заместителем директора института был назначен Евгений Максимович Примаков, который вернулся в Москву из длительной командировки на Ближний Восток, где он работал спецкором газеты

«Правда». Назначение было неожиданным для многих, и по институту поползли разговоры: а за какие такие заслуги столь высокий пост достался человеку не из академической среды? Но очень скоро этим разговорам положил конец сам Евгений Максимович, который быстро доказал всем своим новым коллегам, что является не только выдающимся ученым, но и прекрасным организатором деятельности научных коллективов.

Этот старый эпизод очень много говорит о личности Евгения Максимовича.

В дальнейшем ему также практически с чистого листа придется формировать Службу внешней разведки, затем возглавлять МИД России в очень сложный период жизни нашей страны и, наконец, руководить правительством Российской Федерации после глубокого кризиса 1998 года. И на любых постах Евгений Максимович умел быстро завоевать уважение и доверие большого коллектива. Как это ему удавалось?

Прежде всего, благодаря уникальным личным качествам. Евгений Максимович - призванный лидер. Это лидерство он всегда завоевывал не формальным положением или закулисными действиями и интригами, а своей высокой эрудицией и культурой, завидным трудолюбием, неизменным уважением к сослуживцам, к мнению которых он относился очень внимательно.

Все эти качества Евгения Максимовича я раскрыл для себя,

умеется, не в Институте мировой экономики и международных отношений, где мне впервые довелось с ним встретиться. Это произошло намного позже.

В январе 1996 года я ехал в машине с дипломатического приема и услышал сообщение, что новым министром иностранных дел назначен Примаков Евгений Максимович, занимавший до этого пост директора Служ-

бы внешней разведки. В то время я был первым заместителем министра иностранных дел, и для меня это сообщение было далеко не безразличным. До этого мне уже довелось поработать с пятью министрами (А.Громыко, Э.Шеварднадзе, А.Бесмертных, Б.Панкиным, А.Козыревым), и я хорошо знал, что любые

перемены в руководстве, как правило, сопровождаются довольно непростым периодом перестройки рабочего процесса, а порой и серьезными кадровыми изменениями.

Евгений Максимович «вошел» в МИД настолько естественно и деликатно, что уже очень скоро у его коллег появилось ощущение, что он давно занимает пост министра. А завоевать уважение и авторитет среди профессиональных дипломатов - это дело очень сложное. Особенно, если приходишь со стороны. Хорошо знаю это по собственному опыту.

О деятельности Евгения Максимовича на посту министра можно говорить много. Но я остановлюсь на одном, с моей точки зрения, главном. Не будет преувеличением сказать, что с приходом в МИД Е.М.Примакова начался период становления новой внешней политики современной России, в полной мере

отвечающей долгосрочным национальным интересам страны и учитывающей основные тенденции развития международных отношений.

С Евгением Максимовичем было интересно работать. Он умел как-то ненавязчиво зажигать коллектив, увлекать своими нестандартными решениями. Умел слушать. Брал силой логики и убеждения. Никогда не кичился своими прежними званиями и заслугами. Вот почему он стал «своим». И настолько, что и нынешнее, и будущее поколения дипломатов будут связывать с его именем лучшие страницы в истории нашего министерства.

Я как-то писал, что мне в жизни везло с руководителями, которые были для меня примером и у которых я старался учиться. Повезло мне и на этот

раз. Мне посчастливилось работать вместе с Евгением Максимовичем в качестве его первого заместителя все то время, когда он возглавлял министерство. Мы жили работой. Мы стали одной командой единомышленников.

Возьму на себя смелость сказать, что совместная работа постепенно переросла в большую дружбу. Такие отношения не только не мешали работе, а наоборот - повышали чувство ответственности.

Насколько неожиданно для меня была новость о назначении Евгения Максимовича министром иностранных дел, настолько неожиданным стало и его назначение в сентябре 1998 года председателем правительства России. В тот день я возвращался в МИД после

очередных слушаний в Государственной Думе. Мне позвонили в машину и попросили срочно явиться к министру. Евгений Максимович показал мне указ президента о его назначении. По всему было видно, что он очень переживал. Решение ему далось нелегко. Одновременно Евгений Максимович показал мне другой указ, подписанный

президентом, о моем назначении министром иностранных дел. «Мне некогда было с вами советоваться, - сказал он, - я вам доверяю, и президент поддержал мое предложение. Так что принимайте хозяйство». В этом эпизоде - весь Е.М.Примаков: ответственный государственный деятель,

высокий профессионал, настоящий друг.

Про Евгения Максимовича Примакова никто не спросит: «Who is Mr. Primakov?» Он уже при жизни заслуженно стал легендой, вписал свои страницы в историю нашей страны.

Мы благодаря ему начали понимать, что разведка нужна любому государству и без разведки государство уже не является государством

Вячеслав ТРУБНИКОВ

Член дирекции Института
мировой экономики
и международных
отношений РАН

Мне приятно и почетно в канун 85-летия Евгения Максимовича Примакова сказать то, что я думаю об этом великом человеке, которого считаю своим учителем, наставником, гуру. Это - явление в нашей политической и социальной жизни. Евгений Максимович - государственный и в то же время исключительно демократичный человек, который, где бы ни работал, всегда привносил элемент реальной демократии.

В первый раз я познакомился с Евгением Максимовичем в начале 1970-х годов, когда работал в Индии и принимал участие в ситуационном анализе в Институте востоковедения, посвященном

левому движению в Индии, в частности национализму в Западной Бенгалии. Евгений Максимович, который вел одну из сессий, поразил меня исключительно четкой мыслью, умением эту мысль выразить так, чтобы она была понятна и академическому уровню, и человеку с улицы.

Но самый главный период времени, когда я узнал Евгения Максимовича, это был его приход в разведку в качестве руководителя на абсолютно новое для него место, в иную среду. Если быть честным, коллектив разведки переживал тогда очень сложный

период, связанный с разъединением Комитета государственной безопасности, в целом с распадом Советского Союза. Очень-очень настороженно воспринимали саму идею прихода в разведку человека со стороны. Но Евгений Максимович оказался не человеком со стороны, он вошел в ткань этой очень консервативной среды, как нож в масло, и внес в военный, достаточно сильно идеологизированный коллектив элементы, которые я сейчас называю ре-

альной демократией. Тогда, оставаясь людьми в погонах, мы тем не менее научились воспринимать мир и задачи, которые перед нами стали возникать, как задачи новой страны - России. Мы благодаря ему начали понимать, что разведка нужна любому государству и без разведки государство уже не является государством.

Он сделал все возможное для того, чтобы в самый тяжелый период времени позаботиться о сохранении определенной позитивной корпоративности этой организации, но самое главное - он привнес реальную заботу о каждом конкретном человеке, который служит, будучи за рубежом или на родине. Зарплата тогда у нас была, я бы сказал, скромная. Но при этом мы не перестали осознавать свою принадлежность к элите российского общества, нового российского общества.

То наследие, которое досталось Евгению

Максимовичу, всегда достаточно критично относилось ко многим явлениям, происходившим или происходящим в рамках Советского Союза, во многом критично воспринимало определенные черты начетничества, ортодоксальности, без лишней и ненужной идеологизированности, связанной с выполнением своего служебного долга, государственными задачами и интересами.

Что очень важно, Евгений Максимович научил нас, тех, кто остался в рядах разведки, по-новому воспринимать и интересы страны, государства, отчизны, и отдельного руководителя, и отдельной группы, и отдельной политической организации. Эти понятия при Евгении Максимовиче наполнились новым содержанием, они стали нам ближе, понятнее. Хотя скажу: чтобы это наследие было здоровым,

огромные усилия прилагали и люди, которые были в руководстве разведки и до него. Прежде всего, имею в виду таких руководителей, как Леонид Владимирович Шебаршин, Николай Сергеевич Леонов, Вадим Алексеевич Кирпиченко, который, кстати, был закадычным другом Евгения Максимовича.

Благодаря усилиям Евгения Максимовича, Вадим Алексеевич был возвращен на службу в разведку. Сплав разведывательного опыта Вадима Алексеевича и колоссального государственного политического опыта Евгения Максимовича в результате выдал новые ориентиры для тех людей, которые оставались в разведке, и для новых людей, приходивших на службу.

Я горжусь тем, что был рядом с Евгением

ем Максимовичем и затем принял уже обновленную разведку из его рук.

Евгений Максимович стал министром иностранных дел. В этот период времени взаимопонимание двух служб - дипломатической и разведывательной - достигло своего апогея. Мы работали вместе, прекрасно понимая друг друга, высоко оценивая плечо поддержки, помощь товарища. Теперь мне кажется, что Евгений Максимович до сих пор, наверное, с грустью вспоминает тот период времени, когда ему пришлось уйти из разведки на другие посты, даже более высокие - даже на уровень председателя правительства страны. Насколько я знаю, Евгений Максимович свое пребывание на посту руководителя разведки считает очень значимым. Мы все очень благодарны ему за то, что он был вместе с нами, и мы будем ему обязаны до конца наших дней. Надо признать

тот факт, что разведка была спасена и осталась боеспособной за счет усилий, которые он тратил на ее сохранение и усиление ее авторитета в новой России.

Хотелось бы отметить также и то, что забота Евгения Максимовича о человеке не имеет пределов. В самое тяжелое время, в начале 1990-х годов, Служба внешней разведки ни разу не задержала зарплату: 20 числа каждого месяца все сотрудники СВР были уверены в том, что они получают зарплату. Многие были благодарны Максимовичу и также Ивану Ивановичу Гореловскому, который занимался нашими финансовыми и хозяйственными делами, чтобы не прекращалась выплата зарплат, чтобы разведчики обедали в самой дешевой, по тем временам, в стране столо-

вой, но с очень высоким качеством. Были даже выпечка собственного хлеба, производство собственных пельменей, прямые закупки из глубинки России мясной продукции, наличие холодильников. Сотрудники после окончания рабочего дня могли купить продукты домой. Забота о человеке органично присутствует в Евгении Максимовиче, особенно о человеке, который работает в интересах страны. Эта черта Евгения Максимовича является уникальной. Я редко встречал руководителей, у которых бы доходили руки до конкретного человека.

Евгений Максимович сделал очень много, несмотря на распад Советского Союза, для того чтобы разведка со-

храняла очень прочные и достаточно искренние связи с соответствующими службами бывших республик Советского Союза. Примаков стремился компенсировать потери после распада СССР, он много предпринял усилий по созданию центробежных процессов, чтобы мы преодолели тяжелые барьеры сильного противостояния западных спецслужб периода холодной войны. Партнерские связи, независимо от того, насколько искренен наш партнер, помогали нам лучше понимать процессы, которые происходят в аналогичных нашим спецслужбах. Мы смогли сохранить достаточно уверенно партнерское взаимопонимание. В очень серьезной и конфликтной ситуации, которая возникает в отношениях со спецслужбами, Евгений Максимович научил нас преодолевать трудности с минимумом потерь. Это тоже очень серьезное качество руководи-

ля разведки, руководителя, который умеет, ни на каплю, ни на миллиметр не отходя от защиты интересов страны, своей службы, не вступать в обмен пощечинами, ударами ниже пояса. Это тоже редкое достоинство Евгения Максимовича как руководителя разведки.

Не будем говорить о той роли, которую Евгений Максимович сыграл для всей страны после случившегося дефолта, когда практически вытаскивал государство из финансовых руин и делал это, опираясь на соратников, независимо от их политических взглядов. Главное, чтобы эти люди были патриотами страны, понимали государственные интересы и действовали в соответствии с ними. Евгений Максимович на посту премьер-министра, несмотря на очень непродолжительный

срок, сделал, наверное, столько, сколько не сделали на этом посту его предшественники за многие годы.

Сегодня, встречая 85-летний юбилей этого удивительного человека и гражданина, вспоминая его 80-летие, которое, без преувеличения могу сказать, было отмечено государственно правильно, потому что вся страна испытывает к этому человеку бесконечное уважение. Даже те люди, которые с ним не соглашались и которые выступают с других позиций. Тем не менее они не могут его не уважать и даже не приклонять голову перед величием этого человека.

Я благодарен Евгению Максимовичу за то, что он есть, за то, что он продолжает являться креативом для огромного количества людей, стоящих на защите интересов государства.

Евгений Максимович - безоговорочный лидер с уникальной способностью мыслить и находить правильные решения

Борис ПЯДЫШЕВ
Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор исторических наук

Академик Евгений Максимович Примаков - несравненный знаток ближневосточных дел (разумеется, наряду с глубокими экспертными познаниями других внешнеполитических проблем). Говорю именно об этой его ипостаси, поскольку вспоминается, что именно в Египте мы и познакомились.

Замечу, что у меня была возможность наблюдать за деятельностью Е.Примакова в Каире в тот период. Там был сосредоточен крепкий журналистский пул. Стержнем его был Евгений Максимович. Безоговорочный лидер с уникальной способностью мыслить и находить правильные решения. Компьютеров тогда, насколько пом-

ню, еще особо не было. Евгению Максимовичу они не были нужны, справлялся и без них на славу. Кто-то, а Максимыч (так себе позволяют обращаться к нему его близкие друзья) знает, что говорит. Было дело, его ближневосточные таланты не все, однако, нравились в московских сферах. В какой-то, правда давний, период он оказался отстраненным от высокой политики Кремля на арабском направлении. Не надолго однако.

В итоге Ближним Востоком Е.Примаков занимается более полувека как журналист, ученый и политик. Корреспондент, директор ИМЭМО, Инсти-

тута востоковедения АН СССР. Руководитель Службы внешней разведки. На Смоленской площади Москвы с благодарностью вспоминают его работу в качестве министра иностранных дел.

Добавим: довелось Евгению Максимовичу возглавлять правительство России. Депутат Госдумы, руководитель Центра ситуационного анализа Российской академии наук.

Примаков-министр с вниманием относился к нашему журналу, выступал автором

высокоценных статей журнала «Международная жизнь», который мне выпала честь возглавлять два с лишним десятка лет.

В течение многих лет Совет журнала «Международная жизнь» каждый декабрь выбирал лучшие материалы из опубликованных за год. Ясно, что Примаков - автор желаемый и редкий - всегда был в списке номинантов. Однако зная его самого - скромность и строгое отношение к профессиональной этике, - мы не решались вручить ему диплом, пока он

возглавлял СВР, МИД, а тем более правительство. Момент настал в 2003 году. Евгений Максимович, в то время уже президент Торгово-промышленной палаты России, сделал для журнала материал под названием «Предлагалось С.Хусейну отказаться от поста президента и провести демократические выборы». Статья была блистательной и очень актуальной. И нам уже ничто не могло помешать наконец-то объя-

вить автора лауреатом журнала за лучший материал уходящего года.

Должен сказать, что сегодня, перечитывая эту статью вновь, совершенно определенно понимаешь, что Евгений Максимович прописал сценарии будущих событий на Ближнем Востоке, включая «арабскую весну».

Но мне почему-то не удивительно!

На этой фотографии я вижу мужиков, которые могут подставить крепкое плечо друг другу

Владислав ФРОНИН

Главный редактор
«Российской газеты»

Хотел бы рассказать историю одной фотографии, которая находится у меня на рабочем столе вот уже восемь лет. На этой фотографии в центре Евгений Максимович Примаков, справа от него - бывший в ту пору генеральным директором «Российской газеты» Александр Горбенко и слева - я. Эта фотография была сделана в 2006 году, в тот вечер, когда была презентация изданной «Российской газетой» книги Евгения Максимовича Примакова «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами».

Кстати, забегая вперед, скажу, что потом она была издана и второй раз, поскольку первый тираж быстро

разошелся. Евгений Максимович переработал его, значительно дополнил, и мы в «Российской газете» напечатали и второе издание книги под таким же названием.

Так вот о фотографии. Когда мы поздравляли Евгения Максимовича с вышедшей книгой, было очень хорошее, веселое у всех настроение, и это настроение перешло на фотографии, и оно меня сопровождает каждый рабочий день все эти восемь лет. Я как-то над этим не задумывался, потому что фотография стала частью моей рабочей жизни, моего рабочего

дня. Смотрю на нее и думаю: почему же она мне так дорога и ценна? Потому что на этой фотографии я вижу мужиков, которые могут подставить крепкое плечо друг другу. Вижу профессионалов, которые уважают друг друга. И мне очень приятно, что я нахожусь в такой замечательной компании.

Евгений Максимович для меня прежде всего образец высочайшего профессионализма. Где бы он ни находился, какой бы пост ни занимал,

для меня всегда был важен его пример отношения к профессии, к журналистике. Я чувствую, как он ценит журналистов, как скучает, особенно, помоему, скучал, когда был уже на большой политической, государственной работе, по журналистской профессии. Как он по-доброму вспоминает свои журналистские дни. Слава Богу, не оставил журналистику, и мы в «Российской газете» очень ценим, что он публикуется на наших страницах. Потому что это, конечно, ценный

капитал. Примаков - это бренд, говоря современным языком. Его выступления всегда авторитетны. Я благодарен Евгению Максимовичу и очень надеюсь, что мы будем и дальше продолжать наше сотрудничество.

Расскажу кратко одну историю. Не помню, правда, какой это был год, когда главой администрации президента был Волошин. И в одной статье Евгений Максимович - а вы знаете, что он человек

бескомпромиссный, прямой, откровенный, - анализируя состояние дел в государстве, политику, прямо критиковал тогдашнего главу администрации Волошина. Спрашиваю: «Евгений Максимович, ну как же мне, главному редактору правительственной газеты, печатать прямую критику главы администрации президента?»

Он посмеялся и говорит: «Ну ладно, ради тебя. Фамилию убери, а главу администрации оставь». И так была напечатана статья.

Знаю, что всегда, когда публикуется та или иная статья, ответственность прежде всего лежит на авторе. И какой бы острой ни была статья, я понимаю, что за все отвечает главный редактор. Но я уверен, что если статья подписана фамилией «Примаков», то в любой ситуации я не останусь

один, в случае если надо будет нести ответственность за его статью.

Показателен и другой пример - в современном мире журналистики это, к сожалению, утрачено - очень тщательного профессионального отношения к статье. Евгений Максимович до последней запятой все сам вычитает, не говоря уже о рубрике, и фотографии, и

подписи к ней. Все-все до мелочей. Это тоже штрих, но штрих, говорящий о том, что мы имеем дело с высочайшим профессионалом. Искренне и от души еще раз хочу поздравить Евгения Максимовича с юбилеем, и дай нам Бог еще долгих лет сотрудничества.

Он не просто человек, которого прекрасно знают в России или странах СНГ, он человек, которого знают во всем мире

Сергей КАТЫРИН

Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

П олагаю, что юбилей Евгения Максимовича Примакова - это юбилей Человека Мира. Он не просто человек, которого прекрасно знают в России или странах СНГ, он человек, которого знают во всем мире. Я неоднократно в этом убе-

ждался, работая рядом с ним, бывая в различных точках планеты, - Примакова уважают во всем мире. Может быть, кто-то «скрипя зубами» его и недолюбливает, но несомнен-

но то, что Примакова уважают даже те, кто «скрипит зубами».

Евгений Максимович - человек величайшего

ума, великий патриот, великий гражданин нашей России. Человек, у которого можно учиться всю жизнь. Я с ним уже 15 лет работаю рядом и каждый день учусь.

От всей души хочу поздравить с этим замечательным юбилеем Евгения Максимовича и всю его семью! У него прекрасная, большая

семья. Этот человек любим в семье, это человек, который любит свою семью.

У него очень много замечательных качеств, я бы, наверное, подчеркнул еще одно - он чрезвычайно трепетно относится к друзьям.

К каждой болячке, к каждой проблеме своих друзей. Он переживает, старается принять деятельное участие, помочь, чем может.

Он вытащил экономику из пропасти, когда цена нефти была 8-10 долларов за бочку нефти, за баррель, золотовалютные резервы страны были минимальны

Александр ДЫНКИН

Директор Института
мировой экономики
и международных
отношений РАН

Мы общаемся уже лет 35. За эти годы самым драматическим, пожалуй, был период работы в правительстве. В результате его профессиональной компетенции, его достоинств как политика, крупного политика, удалось выйти из тяжелого кризиса 1998-1999 годов в рекордно короткие сроки - примерно за шесть месяцев.

Он вытащил экономику из пропасти, когда цена нефти была 8-10 долларов за бочку нефти, за баррель, золотовалютные резервы страны были минимальны. А в результате его достаточно грубо освободили от должности председателя правительства. Но он никогда не обижался, никогда не

склонял головы. Тезис о России, которая встает с колен, ему никогда не был близок, потому что он никогда на колени не становился.

Считаю, что антикризисные меры правительства Примакова заслуживают самого пристального внимания, потому что они имели сквозной, системный характер, несмотря на то что записные либералы подвергали его ожесточенной критике. Примаков всегда выступал за активизацию рыночной сферы, активизацию конкуренции, стимуляционное развитие нашей экономики, за приоритет вложения в челове-

ский капитал, за приоритет науки, образования, здравоохранения. И он это видел очень точно. Я бы сказал, что его анализ мировых трендов, мировой динамики всегда отличается спокойным и уверенным тоном. В истерику впадают люди, неуверенные в себе, неуверенные в своей компетенции, своих знаниях. Он же отличался спокойным и взвешенным анализом.

Примаков - абсолютно уникальный человек с точки зрения отношения к власти. Он

рассматривал приход во власть как способ помочь обществу и государству. Он никогда не рассматривал приход во власть как способ личного обогащения или способ сведения счетов. А уход из власти он никогда не воспринимал как трагедию. Наоборот, у него появлялось чуть больше времени, чуть больше свободы для научной и творческой деятельности, написания его многочисленных книг. И в этом, конечно, его уникальность. Это колоссальный опыт, эн-

циклопедические знания, мудрость и при этом смелость и принципиальность.

Его жизнь говорит о том, что он - человек определенной суммы взглядов, которые практически не менял всю свою жизнь. Так, к примеру, он всегда был убежденным антисталинистом и всегда выступал с этих позиций.

Еще могу сказать, что он - политик экстра-класса, политик мирового

уровня. У него сложились многолетние доверительные отношения и с зарубежными лидерами, и с лидерами бизнеса, и с лидерами средств массовой информации. Он выполнял очень много ответственных поручений руководства страны, на Ближнем Востоке и в других регионах мира.

Может быть, действительно по уровню своего

влияния, своего авторитета к нему приближается Генри Киссинджер. Больше в мире я не вижу людей такого класса, как он.

Он своего рода универсал, потому что у него есть определенный взгляд и на развитие мировой динамики, на развитие международных отношений, на политические проблемы внутри страны, на необходимые изменения в экономике. И в этом ценность знания и мудрости, которые он про-

являл на протяжении всей своей жизни.

Он, например, ввел такой термин - «стратегические ценности». Это очень важный позитивный инструмент, который может и должен привести к общему знаменателю позиции России и Запада. Особенно сегодня, в острой международной обстановке, в которой мы все оказались, его подходы

к российско-американскому сотрудничеству, противодействию распространению ядерного оружия, урегулированию региональных конфликтов востребованы и полезны.

Я бы ему пожелал, чтобы он жил весело, был здоров и чтобы его радовали внуки.

Может возникнуть мысль, что он человек сугубого рассудка. Нет, он человек эмоциональный, человек веселый

Анатолий ЛЫСЕНКО

Генеральный
директор ОТП

Ну, пожелать можно только одного, конечно, - здоровья, здоровья и здоровья, и бодрости. Меня восхищает, что Евгений Максимович всегда в великолепной форме. Я имел возможность наблюдать его на Кипре. В любую погоду, даже если море штормит, все равно он утром обязательно идет в воду. Многие молодые могут позавидовать тому, как он себя чувствует. Это первое.

Если говорить о том, какой он государственный деятель, то это, конечно, пример долголетия, это пример верности идее. В эпоху, когда взгляды меняются иногда со

сверхзвуковой скоростью, Евгений Максимович всегда остается человеком определенных взглядов и любое решение принимает взвешенно и продуманно. И даже знаменитый его разворот самолета, который в свое время всех потряс, - это тоже разворот невероятно просчитанный и точный.

Может возникнуть мысль, что он человек сугубого рассудка. Нет, он человек эмоциональный, человек веселый. Когда смотришь на него, всегда возникает ощущение, что, даже когда он серьезен

и гневен, у него глаза немножко улыбаются - что довольно редко бывает у государственных деятелей. У него теплые глаза. И в нем всегда чувствуется, я бы сказал, его тбилиское прошлое: улыбка, дружба, компания.

Наиболее яркие моменты общения? Да, наверное, их нет. Встречался с ним, общался, разговаривал. С ним всегда легко говорить, какую бы должность он ни занимал. А это редко бывает.

Мы не должны втягиваться
в холодную войну, не должны
увлекаться пропагандой,
риторикой, а строго и четко
просчитывать последствия
тех или иных акций

Сергей РОГОВ

Директор Института США и
Канады РАН, академик РАН

Евгений Максимович Примаков - человек очень необычный. Он начинал свою карьеру как журналист, но очень быстро стал известен как эксперт-международник, ведущий, самый главный исследователь арабского мира, Ближнего и Среднего Востока. Уже тогда он завоевал, а это было в 1970-х годах, большой авторитет у нас в стране и за рубежом.

Сфера интересов Евгения Максимовича постоянно расширялась. Он занимался проблемами, связанными с событиями в арабском мире, но в своих научных исследованиях ставил вопрос о направлениях и перспективах социально-экономического развития стран «третьего мира», разви-

вающихся стран. Это было особенно важно, потому что в тот период (1970-х гг.) у нас были широко распространены иллюзии, что развивающиеся страны вольются в социалистический лагерь. Примаков одним из первых доказал, что сближение позиций вовсе не означает идентичности подходов бывших колониальных стран, которые стремились найти свой путь развития, и Советского Союза.

В дальнейшем Евгений Максимович продемонстрировал, что его сфера интересов не ограничивается Ближним Востоком, а вклю-

чает весь спектр ключевых проблем мировой политики. Он принимал активное участие наряду с такими деятелями, как Николай Николаевич Иноземцев, Георгий Аркадьевич Арбатов, в налаживании контактов между нами и западными странами по широкому кругу вопросов, связанных с международными конфликтами. Главный упор он делал на поиск компромисса, на возможность нахождения решений, которые бы учитывали интересы всех сторон и, естест-

венно, не привели бы к прямому военному столкновению, к ядерной катастрофе.

В тот период я работал в Институте США и Канады, был еще начинающим ученым, писал диссертацию по американской политике на Ближнем Востоке, о подходе США к арабо-израильскому конфликту. Евгений Максимович всегда пользовался у нас огромным авторитетом. Когда я посылал ему свои работы, как он их редактировал? Из вороха страниц он вычеркивал все пустопорожнее и оставлял самое главное. Для меня, начинающего ученого, это было огромной школой.

Впоследствии ситуация изменилась - Советский Союз прекратил свое существование, и Российская Федерация начала предпринимать шаги к тому, чтобы определиться, какое место занять в мире. Примаков стал одним из тех людей, которые выступали против прозападного перекося в

российской политике в начале 1990-х годов, против дурацкого лозунга, что Россия не имеет своих интересов, а должна следовать в фарватере курса «цивилизованного мира», под которым, конечно, понимался Запад. Со всей очевидностью это проявилось в тот момент, когда Примаков стал министром иностранных дел. В этот период наша страна перестала поддакивать любому соображению Запада и стала проводить более независимый курс.

Я помню, когда подписывался основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, то есть НАТО, в 1997 году. Это, несомненно, заслуга Евгения Максимовича, который смог добиться от США и их союзников по Североатлантическому

блоку политического обязательства не развертывать существенной группировки войск на территории новых членов - стран Восточной Европы, бывших клиентов Советского Союза, и не развертывать там ядерное оружие. И это обязательство действует до сих пор. Неслучайно в условиях резкого обострения международной обстановки и отношений между Россией и Западом с учетом украинского кризиса Запад все-таки пока не отказался от этих обязательств. Те шаги, которые предпринимают американцы в странах Балтии, носят символический характер. Хотя, конечно, в дальнейшем возможен иной поворот событий.

Еще один очень важный момент. Величайшая заслуга Примакова заключается в том,

что он предотвратил крах нашей страны после дефолта 1998 года. Став премьер-министром, хотя ему на этом посту было отведено недолгое пребывание - меньше года, Евгений Максимович смог предотвратить фактически полный развал нашей страны. Из, казалось бы, безвыходной ситуации Россия начала выходить, и это положило основы для возрождения экономики России, а следовательно, ее политического статуса на международной арене в начале XXI века.

Хотя Примаков уже не находится на государственной службе, но он с его авторитетом, занимаясь общественной деятельностью, в частности возглавляя одно из крупнейших объединений бизнеса - Торгово-промышленную палату России, продемонстрировал образец конструктивной критики. Поддерживая в целом курс, который проводился в нашей стране в последнее десятилетие,

Евгений Максимович аргументированно оппонировал неолиберальным идеям, которые, к сожалению, одно время преобладали. Да и сейчас последствия этого видны - эти идеи не исчезли в экономической политике наших властей. Такая конструктивная критика, считаю, - это отражение в первую очередь гражданской позиции Примакова. Она направлена на то, чтобы найти выход в решении тех сложных проблем, с которыми сталкивается наша страна.

Это, конечно, относится и к тому кризису, который сегодня развился в отношениях между Россией и Западом. В своих публичных выступлениях Евгений Максимович доказывает, что, отстаивая наши интересы, мы не должны втягиваться в холодную войну, не должны увлекаться пропагандой, риторикой, а строго и четко просчиты-

вать последствия тех или иных акций.

Академик Примаков является создателем Отделения глобальных проблем и международных отношений в Российской академии наук. В условиях, когда Российская академия наук подверглась «шоковой» реформе, Примаков публично, и не только публично, доказывал и доказывает, что навязывать бюрократические оковы российскому научному сообществу нельзя, что ликвидация самостоятельности российского научного сообщества принесет нам громадный вред.

Хочется пожелать Евгению Максимовичу крепкого здоровья! Мы будем еще долго нуждаться в его мудрых советах. Надеюсь, что те идеи, которые выдвигает Евгений Максимович, будут всегда востребованы.

Евгений Максимович - «мультипрограммный» человек, который способен объективно, адекватно реагировать на вызовы современного мира

Александр РОЩАК
Генеральный
директор Пенсионного
фонда ТПП РФ

Говорить о Евгении Максимовиче - это значит говорить о человеке, который решает судьбы не только нашей страны, но и мира. Это глобальный и, я бы сказал, «мультипрограммный» человек, который способен объективно, адекватно реагировать на вызовы современного мира. И это его качество гармонично сочетается с удивительно простыми, земными заботами: подумать о маленьких детях, создав в системе ТПП России Благотворительный фонд помощи детским домам, подумать о лицах старшего возраста, создав при ТПП РФ специальный Пенсионный фонд. Удивительное

сочетание таких качеств!

Очень ценно решение, которое было принято в ООН, когда Евгения Максимовича включили в состав так называемой «группы мудрецов» - наиболее уважаемых и авторитетных политиков планеты. Он действительно мудрый человек, который спокойно принимает решения и отвечает за свои действия.

Хотелось бы пожелать этому уважаемому, мудрейшему человеку

доброго-доброго здоровья и долгих-долгих лет жизни и деятельности на благо нашей России, на благо всего нашего земного шара.

Все, что он делал, вызывало доверие. В наше время это потрясающее качество, редкое

Всеволод БОГДАНОВ

Председатель
Союза журналистов
России

Где бы Евгений Максимович Примаков ни работал - на посту премьер-министра, руководителя разведки, в научно-исследовательском институте, главой Торгово-промышленной палаты, - все, что он делал, вызывало доверие. В наше время это потрясающее качество, редкое. И мы, журналистское сообщество, решили наградить его Грамотой Доверия, которую мы присуждаем политикам, людям бизнеса, науки, культуры. Он тогда был президентом Торгово-промыш-

ленной палаты и стал первым лауреатом этой награды.

Согласитесь, что все-таки Грамота Доверия - это некое признание особого качества. И когда ему ее вручали, то весь зал поднялся и аплодировал. Потому что ни у кого не возникло сомнений в том, что принято правильное решение.

Он человек своего времени, прожил довольно трудную жизнь. Мне бы хотелось, что-

бы все добро, которое он сотворил в своей жизни своими поступками, сегодня было направлено на то, чтобы он как можно дольше прожил, чтобы у него было крепкое, прочное здоровье и чтобы оптимизм, который присутствовал всегда, даже в самые трудные моменты его жизни, по-прежнему согревал окружающих людей.

Если в чем-то он
убежден, то, будучи
человеком внутренней
твердости, эти принципы
отстаивает до конца

Андрей ВОЛОДИН
Главный научный
сотрудник ИМЭМО РАН

В своей иерархии приоритетов на первое место ставлю такое личное качество Евгения Максимовича, как сила личного обаяния. Она помогала в значительной степени Евгению Максимовичу двигаться по жизни, работать в Академии наук, а потом и на государственной службе, особенно на посту министра иностранных дел РФ в самое сложное время.

Кроме того, Евгений Максимович предельно естественный. Он естественный именно в прямом смысле: когда ты с ним разговариваешь, кажется, что знаешь человека очень давно.

Не будем забывать о том, что очень важной чертой для любого политика, особенно

для нашего, является чувство собственного достоинства. Когда это чувство исходит от человека и переносится на межгосударственные отношения, то это ценно вдвойне. Евгений Максимович всегда разговаривал на равных с любыми партнерами, даже в тех сложных условиях, в которых Россия оказывалась.

Он был человеком компромисса, об этом много сказано и написано. Если в чем-то он был убежден, то, будучи человеком внутренней твердости, эти принципы отстаивал до конца. И это нравилось, с этим считались

зарубежные партнеры. Это обусловило его достаточно высокий уровень поддержки в российском обществе.

Не стоит забывать, что за плечами Евгения Максимовича очень хорошее образование. Он закончил Московский институт востоковедения. Обстановка в институте была предельно свободной, но и предельно требовательной. Хорошее образование плюс аспирантура экономического факультета МГУ дали ту уверенность в себе, ко-

торая потом пригодилась и на посту министра иностранных дел, и на должности премьер-министра.

Хотел бы обратить внимание на одно качество Евгения Максимовича, которое у него развито очень хорошо и он его до сих пор не утратил. Среди литературных критиков есть понятие - хороший литературный вкус. Никогда не слышал, чтобы о человеке, который занимается наукой, говорили, что у него хороший научный вкус. Если это словосочетание можно употребить, то я бы к Евгению Максимовичу его применил. Потому что в разговорах, во время дискуссий, на заседаниях в институте он всегда умел уловить здравую мысль, перспективную мысль. Потом он подходил к человеку и говорил ему, что эту мысль надо развивать.

Еще один момент, может быть, незначительный, но, с моей точки зрения, очень

важный. Мы говорим, что интуиция - это стусок накопленного опыта. Интуиция Евгения Максимовича часто помогала ему не только ориентироваться в сложных ситуациях, которые возникали и в Академии наук, и в непредсказуемо сложный постсоветский период, и в общении с иностранными деятелями. Приведу очень простой пример. В 1982 году Евгений Максимович, работая в Институте востоковедения, выпустил книгу «Восток после краха колониальной системы». Помню, мы, тогда еще молодые сотрудники, несколько иронизировали по поводу одного из ключевых тезисов этой книги - о превращении народов развивающихся стран из объектов в субъекты исторического процесса. Помню разговор с одним из моих учителей, очень критично

настроенным к окружающей действительности, - Григорием Григорьевичем Котовским. Когда я сказал об этом тезисе, что в нем есть какая-то форсированность, то мой учитель отметил, что с точки зрения сегодняшнего дня, с точки зрения политологии, которую он не очень жаловал, может быть, это и так, но лет через 20 этот тезис может оказаться верным.

Действительно прошло чуть более 20 лет, и мы видим, что мировая система переходит из состояния субъектно-объектного в субъектно-субъектный. Это уже дело новых исследований. Наверное, и Евгений Максимович думает об этом. Возникает тема оценки самого субъекта. Если мы видим, что эта субъектность в странах Латинской Америки и

некоторых азиатских странах имеет положительную коннотацию, положительное содержание, то те события, которые происходили вслед за убийством Муаммара Каддафи в Ливии, те события, которые сейчас происходят и которые связаны с «Исламским государством Ирака и Леванта», говорят о том, что есть субъектность крайне отрицательная. Мне кажется, что сейчас изучение этой положительной и одновременно негативной субъектности будет задачей и дипломатии, и в большей степени наших общественных наук.

В 2001 году мы летели в одном самолете из Любляны в Москву. И когда волейболисты, видимо, из ветеранской команды, направляющейся из Словении в Москву, увидели Евгения Максимовича, все к нему бросились и попросили его расписаться на том волейбольном мяче, который у них с собой был. Он не отказал, опять вел себя предельно естественно. Радовались не только волейболисты, но и весь салон самолета.

Я желаю Евгению Максимовичу здоровья,

потому что возраст отнюдь не запредельный, но серьезный и заслуживающий уважения. Желаю ему дальнейшей творческой активности и деятельности, желаю исследовать субъектность в ее положительной и отрицательной ипостасях. Сейчас для нашего государства эта задача не только академическая, но и политико-стратегическая.

Он никогда никому не льстил, никогда никому не утешал, всегда был прежде всего патриотом своей страны

Эдуард САГАЛАЕВ
Художественный
руководитель телеканала
«Психология 21»

С Евгением Максимовичем знаком очень давно. Познакомились, когда он уже был состоявшимся человеком и политическим руководителем колоссального масштаба - председателем Совета Союза Верховного Совета СССР, а я был главным редактором программы «Время». Должен сказать, что мне он представлялся тяжеловесом, давил масштаб его личности, его должности. Но когда с ним в первый раз встретился, тут же попал под его невероятное обаяние, простоту и мудрость.

Хочу вспомнить один эпизод. Однажды мы сидели в кабинете у М.С.Горбачева. И по ходу разговора вдруг

Михаил Сергеевич говорит: «Кстати, Женя, вот обратился к нам Президент США Картер с предложением создать советско-американскую международную комиссию по политике телевидения. Для того чтобы обсуждать, какие у нас есть общие проблемы, какой опыт можно взять у американцев, какой опыт, может быть, им передать, что такое советское телевидение. Он предлагает создать Комиссию Картера. Но раз она советско-американская или американо-советская, то нужен какой-то от нас человек, сопредседатель. Пред-

ложи какую-нибудь кандидатуру, которая соотносилась бы с личностью бывшего Президента США». И вдруг Примаков выдает с ходу, не задумываясь: «А давайте мы Сагалаева сделаем сопредседателем этой комиссии». Горбачев немножко подпрыгнул на стуле: «Как Сагалаева?» А Примаков говорит: «А так. А чего нам бояться. Смотри, какой он тут сидит, молодой, весь горит делом, прекрасно разбирается в телевидении, в политике. Пусть американцы почешут у себя в

затылке. Такая как бы мера. Вставим им ежа под ребро».

В результате так и получилось, возникла комиссия под названием «Комиссия Картера - Сагалаева». И я, конечно, сначала был просто в шоке. Но потом выяснилось, что Джимми Картер замечательный человек, с которым можно дружить и работать вместе. И мы очень плодотворно работали, проводили заседания этой комиссии один год в Штатах, один год в Советском Союзе, в том числе в Питере с участием Собчака и в Казахстане с участием Назарбаева.

Эта комиссия существовала лет пять. Но вот тот момент, когда Примаков предло-

навсегда останется в памяти.

Евгений Максимович - это образец настоящего мужчины. Это человек, который умеет дружить, который знает цену настоящей мужской дружбы.

Помню, однажды мы собрались на его юбилей. Приехал В.В.Путин, просидел там два с половиной часа рядом с ним, и было видно, с каким удовольствием он общался с Евгением Максимовичем и как Примаков очень уважительно, но в то же время на равных разговаривал с президентом страны.

Он никогда никому не льстил, никогда никому не угождал, всегда был прежде всего патриотом своей стра-

ны, и это ему давало, наверное, такую внутреннюю силу для того, чтобы отстаивать свою точку зрения.

И его знаменитый разворот над океаном - это был жест не только политический, но и жест настоящего мужчины и человека, большой личности. Он - личность огромного масштаба, и я рад, что жизнь меня свела с таким человеком.

Желаю Евгению Максимовичу оставаться таким же веселым, таким же жизнерадостным и таким же принципиальным борцом в нашей непростой жизни.

Его пронизательность,
особая доброжелательность
к людям и глубокие знания -
важнейший элемент, которого
у многих людей нет

Вениамин ПОПОВ

Директор Центра
партнерства цивилизаций
Института международных
исследований МГИМО (У)
МИД России, Чрезвычайный
и Полномочный Посол

Судьба свела меня с Евгением Максимовичем в конце 1960-х годов, я только начинал свою дипломатическую карьеру в посольстве СССР в Каире, а он был корреспондентом газеты «Правда». Уже тогда Евгений Максимович, хотя и был очень молодым, проявил себя как лидер и выделялся среди всех остальных. Потом наши пути пересекались. Он был моим научным руководителем, когда я писал диссертацию.

Его пронизательность, особая доброжелательность к людям и глубокие знания - важнейший элемент, которого у многих людей нет. У него стратегическое видение - он видел на несколько ходов вперед в раз-

витии ситуации. Это умение проникать в глубь событий быстро осознали египтяне. Он передавал многие свои корреспонденции по телефону, которые записывала их разведка, переводила и докладывала наверх как собственное достижение.

Он умеет заглядывать за горизонт. Евгений Максимович еще в 1990-х годах заговорил о «треугольнике» Россия - Китай - Индия. Сегодня этот «треугольник» воплотился в БРИКС, который крепнет день ото дня.

Можно вспомнить, что Евгений Максимович был одним из первых российских ученых, который пред-

сказал быстрое усиление исламского фактора. Когда Россия вступила в Организацию Исламского сотрудничества в качестве наблюдателя, под руководством Евгения Максимовича была создана Группа стратегического видения «Россия - исламский мир», которая активно работала до «арабской весны». А сейчас по указанию президента эта группа снова возобновит свою работу в конце этого года.

Евгений Максимович известен на Ближнем Востоке. Когда я

был в столице Иракского Курдистана Эрбиле в прошлом году, то многие люди вспоминали о том, что он установил тесные отношения с отцом нынешнего лидера Мустафой Барзани. Курды всегда вспоминают, что связи с отцом нынешнего лидера были очень доверительные. Роль Примакова во всех этих делах высоко оценивали. В любой арабской стране Евгения Максимовича Примакова хорошо знают и называют его хорошим другом.

Евгений Максимович очень обаятельный человек, поэтому неслучайно, что у него много друзей. И это не праздные слова. Я недавно был в Каире, и в аэропорту один египтянин, с которым мы разговорились, спросил, где сейчас Примаков. Оказалось, что когда Примаков работал в Каире, этот египтянин работал по-соседству водителем. Все египтяне в округе знали, что Евгений Макси-

мович - советский журналист. Сколько лет прошло с конца 1960-х годов, а простые люди вспоминают о нем с чувством глубокого почтения и уважения. Авторитет Евгения Максимовича высок в странах Арабского Востока и Израиле.

В МГИМО (У) МИД России мы выпустили много книг, в том числе и по ближневосточному урегулированию, по партнерству цивилизаций и т. д. Для нас почетно участие академика Евгения Примакова в этих изданиях. В ближайшее время выходит большая серия «Политическая история Ближнего Востока в лицах», где есть два очерка Евгения Максимовича. Его участие, конечно, является украшением любой книги.

Когда Евгений Максимович Примаков стал министром иностранных дел в 1996 году, он впервые начал говорить

о российских национальных интересах. Первые его визиты были на Украину и в Белоруссию. Он считал, что это главные государства, с которыми у нас должны быть самые тесные и добрые отношения. В то время я был руководителем российской делегации на переговорах с Белоруссией. Развод шел по многим вопросам. Но мы стремились превратить этот развод в союз, и нам это удалось сделать. Когда Примаков приехал в Минск, то была короткая встреча с Лукашенко - всего минут 40. Лукашенко пригласил его на ужин тет-а-тет. Этот ужин продолжался четыре часа, после чего началась интенсивная работа, результатом которой стало создание Союзного государства. Это говорит о том, что Евгений Максимович Примаков

правильно определяет приоритеты.

Его действия как дипломата, как умелого переговорщика надо изучать в вузах, которые готовят дипломатов. У Евгения Максимовича были прекрасные отношения с западными коллегами. Госсекретарь США Мадлен Олбрайт его боготворила как человека, у них были замечательные отношения, несмотря на разность позиций. Когда его принимал Билл Клинтон, то они всегда бы-

стро находили общий язык.

Дартмутская группа российских и американских общественных деятелей и ученых существует свыше 50 лет. Мы встречаемся два раза в год (один раз в Америке, другой раз - в России), открыто обсуждаем российско-американские отношения, пытаемся совместно найти выходы из очень сложных проблем. Мы не даем интервью,

только готовим отчеты для своих руководителей. Этой группой с нашей стороны долгое время руководил Евгений Максимович. И до сих пор американцы вспоминают его с большим почтением. Когда они приезжают в Москву, то первая их просьба - устроить встречу с Примаковым, хоть на час.

У него было четкое видение, и благодаря его ориентировкам газета быстро встала на ноги

Сергей ФИЛАТОВ

Обозреватель журнала
«Международная жизнь»

Это было в конце 2001 года. В тот период я работал в качестве первого секретаря посольства РФ в Сенегале. Как-то раздается звонок на мой мобильный. Из Москвы. Звонит Томас Анатольевич Колесниченко, с которым мы многие годы проработали в «Правде»: «Евгения Максимовича избрали президентом Торгово-промышленной палаты России. Надо делать для палаты газету. Приезжай, мы хотим, чтобы ты стал главным редактором этой газеты». На следующее утро я проснулся и решил, что это мне приснилось - позвонить человеку в Сенегал, чтобы вызвать его в Россию на должность главного редактора «Торгово-промышленных ведомостей». Это ка-

залось фантастикой! Я перезвонил в Москву и получил исчерпывающий ответ: «Приезжай, тебя ждут». Так, в самом начале 2000-х годов Евгений Максимович открыл для меня новую страницу в профессиональной биографии - я занялся деловой журналистикой.

Для начала пришлось взяться за самообразование - сесть за экономические книжки и статьи, чтобы на страницах газеты, которая по определению являлась экономической, публиковалась адекватная деловая информация.

Примаков как профессиональный журналист уделял «Торгово-про-

мышленным ведомостям» много внимания. Поначалу он поручил представить концепцию издания, раскритиковал два первых варианта и после этого подробно объяснил, какую газету надо делать для системы торгово-промышленных палат России. У него было четкое видение, и благодаря его ориентировкам газета быстро, что называется, встала на ноги.

Евгений Максимович требовал, чтобы газета самым активным образом работала с регионами, ведь в си-

стеме торгово-промышленных палат в те годы было почти 180 региональных ТПП. И редакция, выполняя эти указания президента ТПП РФ, самым активным образом плотно работала с региональными палатами, поддерживала постоянные контакты с их руководителями и пресс-службами. Это, по их собственному признанию, помогало территориальным палатам не только поднимать интересующие их темы на страницах «ТПВ», но и налаживать горизонтальные связи в рамках системы ТПП РФ. Ма-

териалов, поступавших в редакцию из регионов, со временем стало так много, что редакция начала регулярно публиковать специальное приложение «ТПВ-Регион».

Более того, в нескольких региональных палатах начали выходить приложения к «ТПВ», что, с одной стороны, позволяло публиковать несколько полос, специально посвященных работе местной ТПП, а с другой стороны, давало весомую добав-

ку для тиража «ТПВ». Региональные приложения выходили в Республике Коми, Санкт-Петербурге, Белгороде, Рязани и целом ряде других палат. Общий тираж поднялся до 18 тыс. экземпляров.

Примаков постоянно следил за публикациями «ТПВ». Порой поддерживал и одобрял: «Мы научились делать газе-

ту». Порой жестко критиковал, например когда я опубликовал чью-то статью, где выражалось разочарование в том, что ТПП мало занимается промышленностью и много торговлей. Результатом публичного разноса на еженедельной утренней планерке с участием всего руководства стало через некоторое время прямое поручение Примакова разработать от имени ТПП РФ концепцию промышленной политики...

Евгений Максимович ориентировал редакцию на то, чтобы мы выходили за рамки собственно системы ТПП и поднимали вопросы российской и мировой экономики. Ему как доктору экономических наук было важно, чтобы на страницах «ТПВ» появлялись темы, касающиеся крупных, зачастую глобальных, экономических проблем. И газета старалась поднимать такие темы, давать такие публикации, после которых проводились важные мероприятия, инициирован-

ные - даже за пределами стен ТПП РФ - именно ее выступлениями. По некоторым публикациям звонили из Госдумы, приглашали на слушания, которые устраивались по следам публикаций «ТПВ».

Одна из таких публикаций касалась «газового ОПЕК», то есть идеи создания международного объединения экспортеров газа. Тогда Валерий Язев возглавлял думский комитет по энергетике, и после выхода номера «ТПВ» со статьей «Возможен ли «Газовый ОПЕК?» - а газета в обязательном порядке рассылалась в Думу, другие государственные органы - позвонил в редакцию его помощник и сообщил, что по этой теме в Госдуме будут проведены парламентские слушания. А по их итогам сам Язев прислал в редакцию свой материал, в котором одна из глав называлась «Газовый ОПЕК» и другие кон-

фигурации». Так придуманный в стенах редакции термин, который пришел мне в голову в ходе работы над номером, получил сначала российское, а потом уже и международное звучание.

Были и другие «гвоздевые» публикации, например статья о генно-модифицированной продукции, которая вызвала большой общественный резонанс, по ней также были проведены думские слушания. А еще одна громкая публикация касалась технических регламентов, приходящих на смену советским ГОСТам, так ее и назвал: «Блеск и нищета технических регламентов». Резонанс также был большой. Вот так ориентировки Примакова давали реальный эффект - звучали важные темы в испол-

нении «ТПВ», звучала система торгово-промышленных палат.

Как-то Юрий Болдырев, один из основателей партии «Яблоко», а затем аудитор Счетной палаты РФ, прислал в редакцию статью, посвященную переговорам о вступлении России во Всемирную торговую организацию. То был год 2003-й или 2004-й, и тема еще не стала «слишком горячей», как впоследствии. Одна-

ко сразу же после этой публикации Евгений Максимович поменял тематику ближайшего заседания «Меркурий-клуба» и принял решение сменить готовившуюся повестку дня на обсуждение перспектив вступления России в ВТО.

Работать под руководством Евгения Макси-

мовича было очень интересно, ответственно и, я бы сказал, масштабно. Да, мы в редакции старались, как могли, чтобы публикации «ТПВ» соответствовали масштабу личности президента Торгово-промышленной палаты.

Человек - Эпоха

Встреча друзей

Участвовали:

Юрий ШАФРАНИК

Президент Фонда «Мировая политика и ресурсы»

Александр ДЗАСОХОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Григорий РАПОТА

Госсекретарь Союзного государства России и Белоруссии

Анатолий ТОРКУНОВ

Ректор МГИМО (У) МИД России

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

Руководитель Европейского института
демократии и сотрудничества

Алексей ВАСИЛЬЕВ

Директор Института Африки РАН

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Декан факультета Высшая школа телевидения МГУ

Виталий НАУМКИН

Директор Института востоковедения РАН

Вел встречу

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала «Международная жизнь»

Москва, 7 октября 2014

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»

Есть такая русская традиция - делать приношение другу в знак уважения и искреннего расположения. Друзья дарят юбиляру альбомы со стихами и рисунками, шуточные и праздничные куплеты. Благодаря Юрию Константиновичу Шафранику, его идее и энергичным действиям, друзья и ученики Евгения Максимовича собрались здесь, пользуясь его юбилеем как поводом, и каждый из нас принес свои воспоминания, мысли, суждения о юбиляре. Надеюсь, что наш портрет выдающегося человека в интерьере

эпохи не получится хвалебно-льстивым, а объективно, без преувеличений представит многогранность личности Примакова и как государственного деятеля, и как ученого, и как журналиста, и, разумеется, как человека.

Каждый из нас в определенный период своей жизни сотрудничал с Евгением Максимовичем, имел свой опыт общения с ним. Поэтому все, что здесь будет сказано, можно считать первоисточником, и, возможно, исследователи новейшей истории России будут ссылаться на эту нашу дружескую встречу. А может быть, учитывая масштаб личности, наш сегодняшний разговор станет толчком к некой дискуссии о судьбах нашей страны.

Мы в журнале с большой готовностью приняли предложение о подготовке и проведении сегодняшнего разговора, поскольку для нас Е.М.Примаков - человек не чужой. Многолетняя история нашего журнала связана с его публикациями. Замечу, что по авторской сноске можно наблюдать и его карьерный рост, а по контенту его статей изучать историю не только ближневосточного вопроса, но и внешней политики России и международных отношений. Первая заметка, появившаяся в «Международной жизни», датирована 1957 годом и подпи-

сана - «журналист Евгений Примаков». Отмечу, что, несмотря на всю степень нормированности изложения материала на страницах СМИ в СССР, автору в полной мере удавалось выразить свою позицию, привлекая значительный объем фактов и аргументаций. А заключения и анализ событий на Ближнем Востоке до сих пор имеют не только научную, но и практическую ценность.

Еще раз благодарю всех собравшихся за этим столом за то, что откликнулись на наше приглашение, и передаю слово инициатору нашей дружеской встречи - Ю.К.Шафранику.

Юрий ШАФРАНИК

Президент Фонда
«Мировая политика и ресурсы»

Евгений Максимович очень много вложил в развитие России. Мы, наша страна, уже многое пережили и впереди нас ждут довольно сложные времена. Именно в такие переломные моменты истории необходимо обращаться к опыту, знаниям и мудрости старейшин нашего государства, одним из которых, безусловно, является Евгений Максимович. И поводом для нашей дружеской встречи стал его юбилей - 85-летие, который мы не вправе пропустить.

Надеюсь, что сегодня нам удастся не только выказать свои уважительные и дружеские чувства юбиляру, но и, анализируя постулаты его научной школы, обсуждая его политическую практику, выявить наиболее важные направления развития нашего государства и возможности их реализации.

Сейчас важно вспомнить о переломном периоде в жизни нашей страны, а именно о 1990-х годах.

Будучи в этот период в реальной политике, могу ответственно сказать, что тогда просто честное, профессиональное, с гражданских позиций выполнение своих непосредственных обязанностей можно было счесть

за подвиг. Образно говоря, шел селевой поток, и в этой мути сохранить свою гражданскую позицию, проявить ее, работать на своем участке с результатом для общества и страны было чрезвычайно сложно.

Однако благодаря его руководству этот поток не свел до нуля СВР, наоборот, произошло оздоровление и укрепление организации. А в МИД со второй половины 1990-х годов с приходом Евгения Максимовича были сформированы и запущены те направления, которые зафиксировали статус-кво новой России в мировой политике, которые служили и служат делу защиты наших национальных интересов.

Считаю, что тот шок, который стал следствием кризиса 1998 года, нельзя сравнить ни с 1991, ни с 1993 годами. Именно в этот период Евгений Максимович возглавил правительство, и сам шаг, который он сделал в тот период, взяв на себя ответственность за страну, можно расценивать как подвиг. Более того, Примаков и сформированное им правительство вывели страну из кризиса. И за крайне малый период времени им удалоськратно увеличить положительную динамику развития страны.

Выделю несколько моментов: от разнузданного деления собственности удалось повернуться к госуправлению; от разнузданной финансовой олигархии и семибанкирщины удалось повернуться к реальному сектору экономики; от псевдолиберальной системы – к регулирующей роли государства. И все это было сделано за очень короткое время и в очень нестабильной ситуации в государстве. Представляя обстановку полного развала в стране в 1990-х годах, действия Примакова были радикально смелые.

Особенно хочется отметить, что впервые страна получила положительный эффект от государственной политики. Несмотря на кратковременность пребывания Примакова во главе российского правительства, все последующие 15 лет шли в направлении тех векторов, которые были заданы Евгением Максимовичем. Он смог переломить никчемную либеральную политику, приведшую нашу страну к пропасти, и задать другой тренд развития государства, который не без труда сохраняется и сегодня.

Теперь о другом повороте, не столько в экономике, сколько в политике. Я имею в виду ставший уже культовым разворот над Атлантикой. 24 марта 1999 года я был в составе российской делегации, которая сопровождала премьер-министра в ходе официального визита в США. Мы уже находились в Вашингтоне и ждали Евгения Максимовича, когда пришла просто взрывная новость: самолет премьера развернулся над океаном и вернулся в Москву в знак протеста против бомбардировок Югославии.

Скажу, что мы уже тогда приветствовали поступок Е.М.Примакова. Но, оценивая эту историю с позиции сегодняшнего дня, уверен, что сам разворот практически завершился только сейчас. Именно Примаков подал знак всему миру, что у России есть своя позиция и она не идет на соглашательские договоренности с кем бы то ни было. Сегодня российское государство, возглавляемое В.В.Путиным, продолжает и укрепляет этот курс. И есть уверенность, что никакой сель уже не нагрянет на страну.

Надо понимать, что глобальная конкуренция, дай бог без войн, была, есть и будет и в политике, и в экономике. Когда же государство, в нашем случае Россия, укрепляет свои позиции на мировых экономических рынках и политических полях, конкурентам, да и некоторым партнерам, это не нравится. И результат может быть достигнут только через преодоление этой конкуренции и укрепление государства. Президент Путин твердо идет по этому пути.

Считаю, что Евгений Максимович предвосхитил, дал импульс, направление нашей современной политической линии.

Александр ДЗАСОХОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
доктор политических наук

В богатой политической биографии Евгения Максимовича Примакова проблема Ближнего Востока занимает масштабное место. Его ранние книги, такие как «Египет: время президента Насера», «Анатомия ближневосточного кризиса», «Ближний Восток: пять путей к миру», серия книг, посвященная энергетическим проблемам, были изданы большими тиражами и переведены на десятки языков. Все это было в 1960-х годах. Но вопросы,

которые анализируются в этих и других книгах того времени, сохраняют свою актуальность.

Примаков - яркий журналист и публицист. Его талант политика и государственного деятеля как бы заслоняет его качества одаренного журналиста. Между тем это целая эпоха, летопись долгих и сложных событий, которые происходили вокруг ближневосточной проблемы, которые и сегодня остаются ключевыми в международной повестке дня. И в этом смысле Евгения Максимовича можно сравнить с Уинстоном Черчиллем, который тоже, до того как пришел в большую политику, был известен как военный журналист, начиная с Пуштунистана, затем Судана, потом англо-бурской войны. Но разница между Примаковым и Черчиллем заключается в данном случае в том, что Черчилль был сторонником подавления стремлений к свободе и освобождению, а Примаков в те годы, когда уже был широко известным журналистом, выступал за дело освобождения народов. Это факт.

Евгений Максимович Примаков очень много сделал в реальной политике на сложном ближневосточном направлении. Например, ФАТХ - организация, которую возглавлял со дня ее основания Ясир Арафат, так же как и все палестинское движение сопротивления, имела репутацию террористической, а сам Арафат не допускался даже к международным трибунам средней высоты. С ним состоялись десятки известных и закрытых бесед, и можно сказать, что Примаков вместе с другими политиками советской эпохи своим талантом дипломата и волевого человека продвигал палестинское движение и лично Арафата в направлении того, чтобы из политика радикальных взглядов он превратился в конструктивного лидера палестинского движения. И это случилось! Напомню, что Арафат вместе с израильским премьером И.Рабином получили Нобелевскую премию Мира.

Человек, который сегодня возглавляет палестинскую автономию, Абу Мазен в то время был аспирантом Института востоковедения РАН, директором которого был Евгений Примаков. Абу Мазен успешно защитил диссертацию, стал крупным политиком. Он был ключевым переговорщиком с израильтянами. Его вклад в долгие, сложные палестино-израильские переговоры, которые привели к договоренностям на встрече палестинских и израильских руководителей в Кэмп-Дэвиде, трудно переоценить. Эффективное участие в поисках урегулирования палестино-израильских отношений - это яркая страница политической биографии Евгения Максимовича Примакова.

Теперь хочется привлечь внимание к личности и наследию Президента Египта Г.Абдель Насера. До появления книги Примакова «Египет: время президента Насера» у нас в стране не было глубоких исследований мировоззрения египетского лидера Гамалы Абдель Насера. И когда сегодня читаешь эту книгу, то убеждаешься, что идеология президента АРЕ Насера не убрана в архивы истории, что сегодняшнее руководство Египта - именно сегодняшнее! - обращается к наследию Насера. И это может иметь большое значение для консолидации арабского мира и развития ситуации на всем Ближнем Востоке.

Еще один пример важных дел Примакова - курды. Так вот, Евгений Максимович - единственная политическая фигура, которая с 1966 по 1970 год неоднократно в сложнейших условиях и часто в небезопасных местах - на севере Ирака и в других его районах - встречалась с Мустафой Барзани. И, конечно, эти многочасовые беседы сыграли выдающуюся роль в том, чтобы сохранить Барзани на стороне Советского Союза и одновременно обеспечить Ираку единство государства. Тогда, еще начинающий и нами не разгаданный, Саддам Хусейн был посредником в контактах, которые установил Евгений Максимович с М.Барзани. И все это завершилось тем, что в 1970 году Президент Ирака маршал Бакр торжественно зачитал декларацию о провозглашении в Ираке мира на основе предоставления курдам автономии в едином государстве. Более того, представитель курдов с того времени получил пост вице-президента, и пять министерских должностей в правительстве Ирака были «зарезервированы» за курдами. Все это было подготовлено при участии Евгения Максимовича.

1970-е годы ознаменованы разрядкой международной напряженности, договоренностями о сокращении вооружений, в том числе и в области СНВ. В 2015 году исполняется 40 лет со дня подписания хельсинкского Заключительного акта, и это очень серьезный повод для того, чтобы мы об этом тоже, может быть отдельно, поговорили. Но сегодня хочу вспомнить, с одной стороны, и разрядку напряженности, и Хельсинкский процесс, и Парижскую хартию, а с другой стороны, одновременное в те же годы резкое возрастание прямого противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов на территориях, географически далеких и от Москвы, и от Вашингтона.

Просто шла война - опосредственная, «незаявленная», неклассическая - между нашей страной и Соединенными Штатами Америки. Это Афганистан, при крайне негативной роли соседнего Пакистана. Это Ангола, где более 20 лет продолжалась вооруженная борьба и

куда в военные действия были вовлечены тысячи наших военнослужащих - офицеров, генералов, где по этой же причине находились десятки тысяч кубинцев.

В сложившихся условиях надо было укреплять научные центры международного профиля. В этом контексте следует рассматривать и выдвижение на должность директора Института востоковедения РАН Евгения Максимовича с его багажом - как знаний Востока, так и проблем института. Он сумел сохранить академический уровень исследований, но одновременно при нем качественно изменилось место института в истории отечественного востоковедения. Институт, его научные исследования, стали востребованы в государственном и политическом руководстве нашей страны. Важно то, и я это подтверждаю, что конкретная личность сумела в интересах государства не только сохранить институт, но и дать ему новую перспективу. Дела прошлого в истории служили делам настоящего.

Хорошо помню записки, которые тогда Примаков направлял на Старую площадь в ЦК КПСС, они касались ситуации вокруг Афганистана, относились к очень серьезному кашмирскому кризису тех лет. В этих аналитических документах поднимались и другие темы, в частности деятельность Движения неприсоединения, которое стало очень серьезной страницей в истории второй половины XX века. Говорю это, поскольку видел все сам: мне доводилось в качестве наблюдателя от СССР бывать на форумах Движения неприсоединения. И Евгений Примаков, конечно, один из тех, кто очень точно рекомендовал руководству страны усиливать на этом направлении наши позиции. Тогда «машина голосования» играла особую роль в ООН - мы соревновались с западниками: кто больше голосов получит. И мы господствовали в то время в Организации Объединенных Наций, в том числе и благодаря поддержке Движения неприсоединения, которое включало десятки государств со всего мира.

По некоторым формам своей деятельности Евгений Максимович, можно сказать, «имеет патент». Это прежде всего - «ситуационный анализ». Предложенная Примаковым конструкция с этим именем прижилась в нашей научной среде. Сейчас уже все говорят: «Проведем ситуационный анализ», но тогда, 40 лет назад, это было в новинку. Сегодня ситуационные анализы под председательством Евгения Максимовича проводятся у А.А.Дынкина в ИМЭМО, которым многие годы руководил сам Примаков. Уверен, что подобная работа нужна нашей стране и нашему Министерству иностранных дел, другим ведомствам международного профиля.

И еще несколько слов на тему о «первопроходце» Примакове. Был период, когда вошла в активную фазу дискуссия о том, каким бу-

дет мир - многополярным или однополярным. Тогда самым большим упрямым в этой дискуссии, но и самым заинтересованным лицом, сосредоточенным на изучении проблемы - как в российских аудиториях, так и за пределами страны, - как мне кажется, оставался Примаков. Были же такие моменты, когда иллюзорными казались представления о том, что возможен многополярный мир. А Примаков утверждал, что такой мир есть - пока еще не устоявшийся, но есть!

Поэтому хочется напомнить его геополитическую идею второй половины 1990-х годов о том, что между Россией, Китаем и Индией должен быть создан иной, более высокий уровень сотрудничества. Полагаю, что вот это заявление было, так сказать, прообразом БРИКС. А потом уже и сам БРИКС появился, но - после этого.

Время, когда Евгений Максимович пришел в правительство, особо памятно. Вы понимаете, что он создал ситуацию, когда оказалось возможным в течение короткого времени изменить обстановку! Потому что все на местах - а я в то время руководил Республикой Северная Осетия - Ала́ния - почувствовали, что правительство России возглавил человек, глубоко знающий самые актуальные проблемы страны.

Сразу поднялась роль областей и регионов. Примаков несколько поездок совершил на Кавказ, в частности в Осетию. Под его руководством разрабатывалась концепция «Южные ворота». И это было важно не только для России, но и для Южного Кавказа, для развития объемов товарооборота и экономических связей с Турцией, странами Ближнего Востока. Под руководством председателя правительства России вместе с губернаторами и президентами субъектов Федерации был создан серьезный проект. Но этот проект не был реализован только потому, что часть олигархов, опираясь на тогдашних кремлевских чиновников, не дали шанс председателю правительства, а лучше сказать - Евгению Максимовичу, осуществить свои идеи и замыслы.

Надо сказать, что наряду с высокими качествами политика и государственного деятеля наш юбиляр наделен удивительными человеческими качествами. Это, знаете, отдельная тема. Он никого не забывает. Он ни с кем не теряет дружеских отношений, если, конечно, его бывший друг не подводит. Он совершенно не терпит предательства. У него до сих пор остаются школьные и студенческие друзья. Его доброжелательность, безусловно, является частью его яркой личности.

Евгений Максимович Примаков всегда остается в строю! Так нужно стране и народу.

Григорий РАПОТА

Государственный секретарь
Союзного государства России и Белоруссии

Уважаемые коллеги! Действительно стоишь перед дилеммой: сказать о чем-то, может быть, не вполне известном широкой аудитории а, может быть, известном, но забытом. С другой стороны, когда знаешь человека давно и достаточно близко, можно рассказывать часами о его личных качествах: незаурядном интеллекте, храбрости, преданности друзьям, мужестве, доброте.

Но хотелось бы выделить один аспект. Примаков - человек системный. Во-первых, Евгений Максимович вырос во времена системных принятий решений. Что имеется в виду? При всей порочности вектора советской политической системы, что, несомненно, привело к развалу Советского Союза, под этот вектор был системно выстроен механизм выработки, принятия и реализации решений. Взять, скажем, внешнеполитическую сторону, Политбюро не принимало ни одного решения без глубокой экспертной проработки.

Эксперты известны. Один из них - это наш сегодняшний герой, Евгений Максимович, а также Александр Бовин, Вадим Загладин, Леонид Замятин, Георгий Арбатов, Николай Иноземцев и другие. Учитывалось не только их личное мнение, но и те исследования, которые проводили аналитические центры, стоявшие за ними.

И вот эту системность он внес, когда пришел в разведку. Следует отметить, что встречали его настороженно, и это вполне понятно. Человек - со стороны, гражданский, академик, а попадает в окружение профессионалов, работающих много лет в разведке. Но он сумел за очень короткий промежуток времени убрать стену настороженности, и очень быстро мы почувствовали себя коллегами. Коллегами, которые занимаются одним делом.

Руководствуясь системным подходом, Евгений Максимович, во-первых, законодательно закрепил роль и место разведывательных служб в системе государственной власти. Во-вторых, тонко чувствуя потребности общества, он, можно сказать, открыл разведку: появилась пресс-служба, стал выходить бюллетень, посвященный основным и актуальным политическим вопросам, и так далее.

Он сам выступал на пресс-конференциях, встречался с журналистами и, таким образом, снял элемент недоверия, который испытывало общество к разведке как к одному из репрессивных аппаратов советской власти.

Именно Евгений Максимович сформулировал тезис, и это было отражено в документах, что самым главным вопросом национальной безопасности является внутренняя стабильность. На втором месте стоит создание комфортной среды обитания во взаимоотношениях с ближними географическими соседями. Сейчас это СНГ, Восточная Европа и другие. Вот под этим флагом мы и работали.

Важно отметить, что, понимая важность экспертной проработки любого вопроса, естественно, будучи руководителем разведки, последнее слово было за ним, Евгений Максимович советовался с теми, кто занимался обсуждаемой темой. Он в конечном итоге мог не согласиться, принять иное решение, но все, кто в этом участвовал, знали, что их мнение услышано и учтено. Это крайне важно. И этого, быть может, нам не хватает в нашей современной жизни.

Хотел бы затронуть еще одну тему - это национальная промышленная политика. Вообще, термин «промышленная политика» звучал

у него очень выпукло. Когда в кризисные, 1998-1999 годы он возглавил правительство, то нацелил все усилия на то, чтобы поднять производство. Причем производство во всех сферах, в том числе в сельском хозяйстве. И уже и банковская система, и страховая система и все остальное должны быть подчинены этой цели.

ЮРИЙ ШАФРАНИК: *Позволю себе несколько маленьких ремарок относительно промышленности. В середине 1990-х я был категорически против приватизации ТЭК. Надеялся, что после второго избрания Ельцина президентом будет ревизия. Во всяком случае, от него поступали сигналы такого рода. Но я принципиально ошибся. В те годы мною было инициировано значительное количество законов и указов, один из них - о национальной нефтяной компании. Вы бы видели, какая буча поднялась. Три первых зама председателя правительства написали президенту, что Шафраника надо немедленно уволить. Я не зря говорю про сель. Вот идет сель, который в принципе не остановишь, можно остановить, если только скала окажется на пути.*

Анатолий ТОРКУНОВ

Ректор МГИМО (У) МИД России,
академик РАН

Мы обсуждаем сегодня тему, которая волнует нас всех. Говоря о Евгении Максимовиче, мы говорим и об эпохе, в которую мы жили и продолжаем жить.

И должен сказать, что Евгений Максимович, конечно, уникален тем, что «с молодых ногтей» хорошо известен в стране всем, кто так или иначе причастен к изучению международных отношений, любит журналистику. Здесь говорили о патентах, которые можно с полным основанием передать

ему, - одним из патентов является то, что он и его друзья, коллеги, по существу, создали школу международной журналистики в Советском Союзе.

Наше поколение познакомилось с ним, прежде всего читая его публикации в газете «Правда». Безусловно, его имя стоит в ряду уникальных журналистов-международников, таких как Мэлор Стуруа, Валентин Зорин, Томас Колесниченко, Станислав Кондрашов, Игорь Беляев. Причем он со всеми ними дружил, а с Томасом они были просто «не разлей вода».

Евгений Максимович никогда не отказывался выступить перед ребятами, которые готовились стать журналистами и международниками. Так, я его увидел в первый раз, когда в году 1968 он пришел в МГИМО и рассказывал о ближневосточной ситуации.

С этого времени он стал частью нашей жизни. Открывая «Правду», я обязательно прочитывал статью Примакова. У него всегда была изюминка в публикациях, всегда был здравый смысл и всегда были замечательные наблюдения.

Вообще, должен сказать, что Евгений Максимович - удивительный человек в силу целого ряда причин. Правильно Григорий Алексеевич говорил, что он - системный человек. Человек очень здравомыслящий, может быть, это банально звучит - «здравомыслящий», но в нашу непростую эпоху здравый смысл играет огромную роль.

Когда был юбилей ИМЭМО РАН, я попросил своих кадровиков принести личные дела - его и Симонии. Они хранятся у нас, поскольку архив Института востоковедения перешел после объединения в МГИМО. На юбилей института мы подарили им увеличенные портреты, где они молодые и очень красивые. А в характеристиках студенческого времени о Евгении Максимовиче говорилось, что он очень вдумчивый, активный и один из лучших лекторов, которые работали по линии Общества «Знание». И это мастерство выступать интересно, глубоко Евгений Максимович сохраняет и даже, мне кажется, совершенствует и по сей день. А подтверждение тому мы наблюдаем, по крайней мере, каждое 13 января в «Меркурий-клубе».

Не могу не упомянуть и о том, что при всех его замечательных талантах государственного и общественного деятеля он еще и замечательный педагог. Когда он оказался в Торгово-промышленной палате и у него появилось немного свободного времени, мне удалось убедить его поработать профессором в МГИМО. Он сразу определил, что согласен, но будет проводить ситуационные семинары. И несколько лет

возился с ребятами и проводил ситуационные семинары по самым актуальным проблемам. Причем это не разовые занятия, а целый учебный курс, результатом чего стали публикации в наших ведущих международных журналах. К тому же несколько человек - участников этих ситуационных анализов стали его аспирантами и защитили кандидатские диссертации. Это еще одна черта, о которой редко говорится.

Вспоминая мидовский период, а все это так или иначе проходило на моих глазах, должен сказать, что, конечно, к моменту прихода Евгения Максимовича в министерстве ощущалась довольно сильная растерянность в силу целого ряда причин. Во-первых, это были обстоятельства, которые определялись неясностью того, чего же мы хотим в мире и как мы будем вести дело. Куда Россия должна выплывать? Во-вторых, эта растерянность была связана с тем, что из МИД в 1990-х годах уходили десятки если не сотни классных специалистов, причем самого производительного возраста - 35-40 лет. И в посольствах, и в центральном аппарате не хватало знающих специалистов. Ну и, наконец, это было связано еще и с тем, что зарплата была крайне мала. И как правильно сказал Евгений Максимович, в столовую люди перестали ходить, поскольку денег просто не было за обед заплатить. Это был довольно тяжелый период. И когда Примаков пришел в МИД, там испытали огромный энтузиазм, потому что знали, как работал Евгений Максимович в разведке и сколько он сделал для людей. Наконец-то российские дипломаты почувствовали, что они выполняют исключительно важные государственные обязанности и при этом государство их поддерживает.

Евгений Максимович, конечно, сделал огромную работу для министерства. Сегодня, когда вспоминают о самых выдающихся министрах иностранных дел, вслед за Горчаковым называют Громыко и Примакова, и хотя все они действовали в разные эпохи, но по калибру это люди очень близкие. К тому же они были настоящими патриотами Отечества и служили Отечеству - думаю, что в этом нет никаких сомнений.

Не могу не упомянуть и о том, что многие сегодняшние руководители министерства - люди, активно работающие в очень непростых условиях, - тесно сотрудничали с Евгением Максимовичем. И все, безусловно, испытывают огромную благодарность, в том числе за то, что он сделал для МИД.

Должен сказать, что мне, наверное, посчастливилось. Я несколько раз ездил с Евгением Максимовичем в длительные поездки. Из всех поездок наиболее яркая - это поездка в бывшую Югославию, причем

по всем республикам. Тогда, в той сложнейшей ситуации, я еще раз убедился, что Евгений Максимович - тончайший дипломат, знающий, чувствующий нюансы, но при этом жесткий переговорщик, который может ставить вопросы ребром.

Мы тогда ездили в российский батальон. Нельзя забыть встречи с нашими ребятами, как они нас принимали, как были благодарны Евгению Максимовичу за его, прямо скажем, отеческую поддержку. И они почувствовали, насколько нужны Родине и насколько важна их миссия.

Завершая, хочу сказать, что, конечно, Евгений Максимович - это Человек-Эпоха. Человек очень разносторонний, с массой талантов. А для нас - мидовцев и мгимовцев - важен тот вклад, который Евгений Максимович внес в укрепление МИД и в развитие МГИМО.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

Руководитель Европейского института демократии и сотрудничества, доктор исторических наук

Хочу вслух ответить на вопрос: почему, несмотря на то что за бурные и очень неоднородные 20 лет нашей истории, звезда Примакова не сошла с небосклона, как многие другие, а продолжает ярко гореть и вызывать уважение разных слоев общества и секторов общественного сознания? Ему считают за честь пожать руку славянофилы и западники, коммунисты, консерваторы и либералы. Происходит это на фоне повсеместной удручающей деградации политического класса на Западе.

Падение общегуманитарной эрудиции и оскудение мышления не позволяют системно воспринимать явления в широком историческом контексте и применять нужную призму для анализа усложняющегося мира. Глядя на большинство политических лидеров Запада и брюссельских структур, некоторых президентов и их сотрудников, воспомина-

еще слова Талейрана: «Целые народы пришли бы в ужас, если бы знали, сколь мелкие люди над ними властвуют». В этом отношении наша растерзанная, немало утратившая Россия являет собой иной пример. Лидеров и деятелей с волей и духом, с панорамным мышлением и способностью с открытым забралом идти против «мейнстрима» вообще нигде нет, кроме России, и недаром один мой коллега-англичанин, очень образованный человек, сказал недавно: «Смотрю на ваших - у вас титаны, а у нас одни пигмеи».

Итак, почему же Россия показала способность удержаться на краю пропасти еще в момент разлома и упадка, крушения, казалось бы, всех ценностей и мировоззренческих опор? Во многом благодаря Евгению Примакову.

Для ума, личности и мировоззренческой рамы Примакова характерны панорамный взгляд на историю, признание ее многообразных форм, видение цивилизаций. В нем, принявшем на себя обязанности практика, проявилась и миссия ученого-гуманитария - осмысливать исторические явления, закономерности экономики не в заимствованных кабинетных догмах, а связывая их с побуждениями и свершениями в высших этических критериях, заботясь о сохранении человека и нации в истории. Как премьер, он думал не только о том, что было рациональным и «правильным», но и о том, что «должно и праведно». Возможно, его принадлежность к востоковедению тоже сыграла свою роль. Ведь практически все высокообразованные востоковеды с нескрываемым скепсисом относились к новым «священным коровам» того времени - тезису «общечеловеческие ценности», ибо знали, как по-разному интерпретируются одинаково именуемые ценности в разных цивилизациях в зависимости от религиозной философской рамы.

Примаков понимал мир не только как движение ресурсов и капиталов, но и как столкновение любой доктрины с прибором великих исторических фактов и идей, как мир, где нет единого понимания, что есть Человек и его долг перед Богом и людьми, где по-разному трактуются грех и добродетель, где живут разные философии права, разные системы государственного управления, разная этика взаимоотношений мужчины и женщины, гражданина и государства. Слава богу, что российское востоковедение - наше национальное достояние было сохранено. С XIX века в мире лишь две серьезные востоковедческие школы - российская и британская, равных которым нет.

Но самое главное, что Примаков, хоть и был встроенным в высокие эшелоны власти и в советской, и постсоветской истории, к сча-

стью, похоже, не отождествлял государство - всегда несовершенный и греховный политический институт - с Отечеством, у которого есть вечные и неизменные национальные интересы. Он осознал, что суходоходные реки, незамерзающие порты, защитимые границы одинаково важны для монархий XVIII века, коммунистических государств XX века и для демократий века XXI. Достаточно было посмотреть без розовых очков на внешнюю политику окружающего мира, который менторствовал нам об общечеловеческих ценностях и, пока мы упивались новым мышлением, пользовался испытанным старым!

Недюжинные таланты плеяды блистательных международных дипломатов оказались безблагодатными на глазах, ибо они поменяли один догматизм на другой, совершенно бесплодный для столь сложного этапа нашей истории. Примаков всегда служил именно преемственному Отечеству, ибо государства меняются, а вечные, неизменные национальные интересы остаются. Когда Россия выходила из-за железного занавеса, весь мир ждал, что же скажет страна Достоевского на вызовы XXI столетия. Увы, устами идейных «гуру» перестройки она пролепетала: «Рынок, PEPSI».

Кратковременный общественный успех такого незамысловатого исторического проекта можно легко объяснить: цель - привычно материалистична, тезис либералов о «переходе от тоталитаризма к демократии» - копия постулата научного коммунизма: «главное содержание нашей эпохи - переход от капитализма к социализму». В то время, когда нация стала нащупывать подлинное историческое задание за пределами хлеба насущного, идейные «гуру» перестройки продолжали твердить, что лишь калька с западного либерализма, в непонимании которого виноват все тот же «проклятый режим», может дать ответ на вопросы: что делать? и кто виноват?

Примаков как экономист-реалист в должности премьер-министра увидел катастрофу деиндустриализации страны и приостановил ее. Он понимал, что за этим грядет деинтеллектуализация и провинциализация страны, не говоря уже о люмпенизации огромной массы населения, необратимо терявшей навыки промышленного производства. А ведь мейнстримом того времени была катастрофическая недооцененность нашей промышленности в сознании нигилистов-младореформаторов, собиравшихся за 500 или даже за 100 дней с помощью волшебной палочки - «рынка» реализовать свой миф, мня себя «творцом»: «Се, творю все новое». Поистине, «сотворивший око не виноват, что ты закрыл глаза и тебе стало темно» (св. Амвросий).

Угроза до сих пор сохраняется, как убедительно показали Ю.Шафраник и Г.Рапота. Ибо не изжито инфантильно-догматическое понимание рыночных отношений в стране с глубиной промерзания под Москвой 1,7 м, с третью территории вечной мерзлоты и тундры, с расстоянием между центрами производства и центрами потребления в отличие от Западной Европы в тысячи неосвоенных километров. Рынок - это механизм тонкой регулировки там, где работает уже развитая современная финансово-экономическая матрица.

В 1990-х годах перед взявшей власть элитой была крайне неоднородная во всех ипостасях страна, не завершившая индустриальный этап, да еще в широтах, где деятельность любой сферы необычайно зависит от природного фактора и колоссальных энергозатрат, где одновременно сосуществуют век XXI с несметным богатством и высотами науки и век XIX с патриархальными нравами и порой средневековой нищетой. Не обращая внимания на лепет адептов теории линейного прогресса, он остановил распад и атомизацию, ибо знал, что «догоняющая модернизация» в условиях глобализации лишь консервирует собственную отсталость.

На посту руководителя внешней разведки Примаков защитил ведомство от начавшихся погрома и предательства, способствовал сохранению разведывательной аналитики, без которой государство не может ориентироваться. Это говорит о его понимании смысла внешней политики. Ведь все помнят, как не без экзальтации даже со Смоленской площади в начале 1990-х вещали о том, что традиционные национальные интересы отмерли, что национальный интерес - это демократия и задача «накормить страну». Однако человек не живет, чтобы есть, а ест, чтобы жить, воплощая в личной и национальной истории цели и ценности национального бытия. Он, наверное, понимал, что национальный интерес для внешней политики нации - это прежде всего создание условий для продолжения себя как явления мировой истории и культуры. Политика - это искусство возможного. Но, как писал Иван Ильин, «к этому она, конечно, не сводится, но, по крайней мере, она должна включать в себя умение распознавать подлинные намерения окружающего мира...». Соответствующие задачи были поставлены и перед ведомством внешней разведки.

Все это и сделало академика Евгения Примакова - арабиста и экономиста - тем Примаковым в сознании общества, фигура которого сохранила и будет сохранять свою значимость и уважение к себе. Он сочетал трезвость и комплексность подхода ученого и политическое острое чутье практика.

Что касается ИМЭМО, то и этот этап был творческим и насыщенным. Я застала его и замдиректора, и директором. Первая моя книга после кандидатской диссертации как раз проходила обсуждение, которое он и вел с известной его галантностью к молодым дамам. В ИМЭМО был разработан его метод анализа сложных тем - «ситуационный анализ». В этой разработке воплотилось осознание им прежде других, что будущее и даже уже настоящее требуют междисциплинарных исследований. Сейчас это признают все. Главные интересные открытия в естественных науках, а также наиболее важные обобщения и идеи в других сферах возникли даже не просто на стыке, а во взаимодействии дисциплин. Изучение либо острой международной проблемы, либо целого процесса с помощью ситуационного анализа показало, что любое явление имеет исторические, философские, экономические и структурные аспекты, что явления и проблемы имеют прошлое, настоящее и будущее, которое надо максимально точно предсказать, а перспективу можно предвидеть только со знанием ретроспективы. Помню, как это было необычно для академического института, - туда приходили эксперты из засекреченных ведомств, обладавших информацией, недоступной рядовому научному сотруднику.

Закончить хотелось бы вне послужного списка. Есть профессии, где очень важны определенные человеческие качества. Так, для врача и учителя гораздо важнее быть добрым, сострадательным и справедливым человеком, чем для физика-теоретика. Но итог общественного и государственного пути, а также плоды гуманитарного интеллекта как ни в одной иной сфере зависят от мировоззренческой рамы. Для того чтобы остаться в исторической памяти, надо быть гражданином своего Отечества, а не «общечеловеком». А это не слепое поклонение всем грехам, но чувство сопричастности не только к сегодняшнему дню, но к прошлому, настоящему и будущему своего Отечества. Такой человек не отрекается от Отечества, даже если разочарован в государстве.

Он выражал всегда свою гражданскую позицию с большим достоинством и сдержанностью. В этом проявлялся и Примаков-личность, и Примаков-интеллигент, который не нуждался в плакатном изложении своих взглядов, которые были тем не менее всем очевидны. Его бескорыстие и абсолютное нестяжательство до сих пор его выделяют, ибо по нынешним меркам, если кто-то не подвержен коррупции, то это уже замечательный человек! А Примакова даже никто не обсуждает в этом ключе. Он был примером для всего периода хаоса и сметения всех ценностей.

Ах, если бы наша элита, что вершила перестройку, была такая, как Евгений Примаков, мы бы не впали в удручающую «смердяковщину» («Я всю Россию ненавижу-с»), не совершили бы грех библейского Хама, не глумились бы над жизнью отцов. Трезво и смиренно оценили бы свои взлеты и падения, грехи и заблуждения, перевернули бы с достоинством исчерпавшую себя страницу истории и вступили бы в новую эпоху без таких утрат. Но наша позднесоветская номенклатурно-интеллигентская элита разочаровалась в коммунизме не как в инструменте развития страны, а как в препятствии для получения своего места в мировой олигархии...

Пожелаем же Евгению Примакову многая и благая лета, добра и здоровья, новых вызовов его уму и сердцу!

Алексей ВАСИЛЬЕВ

Директор Института
Африки РАН

Хотел бы сказать несколько слов о юбиларе как об ученом и организаторе науки. То, что сегодня Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) входит в десятку ведущих политологических центров мира, а исследование на тему многополярного мира и роли России, которое мы (Институт Африки РАН) выпустили совместными усилиями с ИМЭМО, получило самые высокие оценки в мире, является показателем того, какое наследие Евгений Максимович оставил в этом институте, директором которого он был.

Сегодня, когда система Академии наук переживает кризисный период, Евгений Максимович без громких заявлений, не участвуя в про-

пагандистских акциях, делает много для того, чтобы оптимизировать реформы, которые сейчас проводятся, с тем чтобы наша наука соответствовала задачам, которые перед ней ставит общество, новая международная обстановка. Ведь без научно-исследовательской базы ни какое развитие ни промышленности, ни обороны невозможно.

Касаясь его научных работ, а я в какой-то степени сопричастен к той сфере знаний, в которой он работал, особенно Ближнему Востоку, хочу подчеркнуть, что одна из его особенностей заключается в том, что он знает и умеет анализировать факты и, что особенно важно, их предсказывать.

Еще одна ремарка на полях. Конец января 2011 года, демонстрация на площади Тахрир, мы находимся в Вашингтоне, ясно, что Мубарак обречен, мы узнаем, что начальник Генштаба египетской армии уже ведет соответствующие переговоры в Вашингтоне. Примаков сразу говорит, что наверняка наши американские коллеги не учитывают роль, которую играют «Братья-мусульмане», и кем они станут в Египте. Это его слова. И вскоре с энтузиазмом он пишет материал, называйте его аналитическим или журналистским, в «Российскую газету», где дает свое видение этой проблемы.

Книги Е.М.Примакова, посвященные Ближнему Востоку, - неотъемлемая часть нашей историографии и без них не только наши, но и зарубежные исследователи практически вряд ли могут понять, как и на какой основе развивались события. Поэтому позволю себе сказать, что таких книг, как «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами», больше нет. Говорю категорически, потому что мы читаем не только рассуждения автора, но и участника событий, который изнутри знает ситуацию, знает, кто закулисно руководит многими событиями.

И хочу еще подчеркнуть, что, несмотря на статус безусловного авторитета, Евгений Максимович не «забронзовел». Он всегда открыт для дискуссий и готов выслушать другое мнение, даже если он с этим мнением не согласен.

Но, учитывая взгляды и интересы других, он выше всего при оценках любых ситуаций ставит вопрос о национальных интересах России, как те или иные события скажутся на том, что необходимо нашей стране. Вместе с тем, выходя за рамки марксистской традиции, он откровенно пишет о роли личности в истории, прежде всего Ближнего Востока, и о том, как одна личность, стоящая во главе государства или

организации, может или направить ход развития государства по положительному руслу, или, наоборот, разрушить страну.

И здесь можно говорить о его давних связях с Ираком, личном знакомстве с иракскими лидерами и о том, как он в высшей степени со знанием дела пишет о Саддаме Хусейне, который привел собственную страну к гибели и развалу.

Важно еще сказать и о личной роли Евгения Максимовича в урегулировании ситуации на Ближнем Востоке. Имею в виду его закрытые визиты в Израиль, когда он один из немногих, глядя вперед, понимал, что надо восстанавливать отношения с Израилем; его визит к курдам в Ирак, к Саддаму Хусейну, которого, к сожалению, не удалось убедить в том, что надо менять свою позицию. Но во многом благодаря миссии Примакова были без потерь вызволены из Ирака несколько тысяч наших специалистов, которые там находились.

Еще несколько слов об одной особенности его творчества. Я говорю об убеждении как востоковеда с уважением относиться не просто к национальным традициям, но и к чужой ментальности, образу мира, который оценивается историей и который формируется в головах людей. Е.М.Примаков, как любой из нас, ратует за развитие демократии, права человека и так далее, но нужно учитывать, в каких конкретно исторических и цивилизационных условиях это реализуется. Евгений Максимович категорически против навязывания, особенно силой, западных моделей, американских моделей цивилизации другим странам. Результаты этого, он подчеркивает, мы воочию видим в Ираке, Ливии, Афганистане.

И последнее, о чем хотел бы сказать. Это видение мира поверх текущих событий. Оно отражено в некоторых работах Примакова. Мне очень приятно, что для новой книги я специально брал у него интервью, в котором он рассуждал на эту тему. Евгений Максимович сказал, что будущее России - во взаимоотношениях с Китаем и США: не быть вместе с Китаем против США или вместе с США против Китая. Мы должны сотрудничать, учитывая наши интересы, и с теми и с другими. Это одна из главных и достаточно трудных задач, которая стоит стратегически перед нашей внешней политикой.

Вспоминаю тост В.В.Путина на 80-летие Евгения Максимовича, который сказал, что, когда Россия стоит на краю пропасти, у нас находятся такие, как Примаков, которые отводят Россию от этого края.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Декан факультета Высшая школа
телевидения МГУ им. М.В.Ломоносова

Прекрасно помню, что, когда Евгений Максимович пришел в СВР, открылась разведка. Мы в «Независимой газете» публиковали аналитические доклады, которые выпускала СВР. Сейчас, к сожалению, этой практики уже нет, поскольку нет докладов.

Чтобы максимально эффективно достичь поставленной цели, естественно, во всех бюрократиях мира, в нашей тоже, нужно уметь сочетать публичность и закрытость работы. Евгений Максимович обладает этим искусством сполна. Фактически именно Е.М.Примаков начал открытую и скрытую борьбу с олигархами. В.В.Путин пошел по его стопам. В первую очередь это был, конечно, Березовский. Фактически все месяцы пребывания Примакова в Белом доме шло противостояние, и он одержал победу. Березовский прямо говорил, что его снял Примаков. Борис Абрамович был не тем человеком, который откажется от мести. И, когда был совершен знаменитый разворот, именно с его легкой руки появилась совершенно абсурдная статья в газете «Коммерсант» о некой потерянной нашей страной выгоде. Этот разворот над Атлантикой, позволю себе сказать, задал вектор политической линии, которая вывела нашу страну на новые рубежи: если бы ситуация сложилась иначе и Путин не возглавил страну, то в этом году никакой Крым в Россию не вернулся бы. Просто не знаю, кто реально мог бы быть на этом месте, кто осмелился бы это сделать.

Продолжая гипотетический образ рассуждений, допустим, что если в результате выборов 1996 года Президентом России стал бы

Е.М.Примаков, а потом В.В.Путин, то насколько удачней сложилась бы судьба России за эти годы.

Мы же сейчас говорим о Евгении Максимовиче как об исторической личности, при этом нужно отметить, что таких, как он, не так много и в мировом масштабе. И это больше всего видно сегодня, когда мировые медиа, западные, и американские в особенности, раскручивают в первую очередь своих политических деятелей. Примаков, как принято говорить, «политический тяжеловес» с реальным международным авторитетом и в этом плане - историческая личность. Так вот, коль скоро мы говорим о нем как об исторической личности, то возникает вопрос, правильно ли он поступил, отказываясь от неких предложений, которые ему тогда делались, при всей рискованности, неоднозначности и всем прочим, что с этим, очевидно, было связано.

Рискуя повторить высказывания своих коллег, выступивших ранее, все же скажу, что Е.М.Примаков - это яркий пример того, что отдельный человек может кардинально менять жизнь страны и буквально делает это действительно за несколько дней. И второе - не все подчинено ходу механического движения этого набравшего инерцию маховика, неважно - либерального, коммунистического. Можно прийти, к примеру, и за восемь месяцев сделать нечто, что в предыдущие 18 лет не делалось и чему пять лет до того активно сопротивлялись. Нет никакой обреченности, просто есть люди, которые делают то, что

считают нужным, и если это люди уровня, масштаба, направления мысли, как Евгений Примаков, то все получается, и очень быстро. Вопрос: «А почему система не работает так, чтобы именно такие люди оказывались во всякий нужный момент на нужном месте?» Думаю, мы имеем право задать этот вопрос самому юбиляру. И пусть он ответит в специально написанной статье.

Виталий НАУМКИН

Директор Института востоковедения РАН,
член-корреспондент РАН

Александр Сергеевич удачно начал тему патентов Примакова, хотел бы ее продолжить. Эти патенты я наблюдаю практически в течение всей своей жизни. Впервые Евгения Максимовича я увидел в 1966 году, когда учился в Каирском университете, он был корреспондентом «Правды». Хотя тогда я имел малое представление о том, чем он занимается, но понимал, что он делает какое-то большое дело, пользуется повсеместно у египтян уважением. Некоторые другие корреспонденты, к примеру, во время арабо-израильской войны сидели дома, боялись высунуть нос, пили виски и приглашали нас, чтобы узнать, что там происходит. Я, будучи студентом, ходил на демонстрации, на которых требовали возвращения Насера, после его отставки. Я жил в этой среде и не мог оставаться в стороне. Это были тяжелые, горькие дни для Египта.

Помню статьи Евгения Максимовича, его корреспонденции, и я уже тогда понимал, какого уровня этот человек.

Так, возвращаясь к патентам, считаю, что его патент №1 - это «челночная» дипломатия, которую ведет человек, находящийся в неофициальном ведомстве. Он тогда не был ни в разведке, ни в Министерстве

иностранных дел, но он активно занимался этим посредничеством. Не все получилось, но получалось очень многое, и в этом качестве его хорошо помнят в регионе, помнят лидеры старые и новые. Знаю, как это ему трудно давалось и не только потому, что требовалось ездить в «горячие точки» и общаться с «тяжелыми» людьми, но и потому, что было противостояние у нас в стране.

Помню историю его знаменитой поездки к Саддаму Хусейну после оккупации Кувейта. Евгений Максимович пробивал ее, будучи в Президентском совете, тогдашний министр иностранных дел Шеварднадзе ему мешал, пытался уговорить Горбачева ни в коем случае не пускать Примакова. Но Евгений Максимович все-таки убедил Горбачева, и благодаря его встрече с Саддамом Хусейном тысячи советских заложников, которых держал у себя Саддам, оказались дома. Вот эта дипломатия посредничества, считаю, войдет в историю мировой политики, мировой дипломатии благодаря Примакову.

О многих вещах сейчас уже не очень вспоминают. Когда я был в конце 1960-х годов молодым переводчиком, сначала военным, потом гражданским, разыгралась острая ситуация с расколом Сирийской коммунистической партии. В Москву приехали две группы - Х.Багдаша и Ю.Фэйсала, и Евгению Максимовичу было поручено вести эти сложные переговоры, которые имели повышенное значение не только для КПСС, но и для советского государства. На меня тогда произвело впечатление, как Примаков умело вел переговоры, которые потом завершались на высшем уровне. Это первое его ноу-хау.

Второе ноу-хау - ситуационный анализ. Сейчас ситуационным называют любые посиделки за столом. Это ничего общего не имеет с той системой, которая была придумана группой академиков. Сейчас это уже не секрет, а тогда они получили закрытую Государственную премию, в том числе Примаков. Эту систему разрабатывали специалисты из разных областей науки, в частности математики. Так, Центр ситуационного анализа РАН, который функционирует сегодня в ИМЭМО, - это и есть изобретение Е.М.Примакова и его коллег. И я бы назвал это патентом №2 Евгения Максимовича.

Третье направление, где он тоже является обладателем ноу-хау, - общественные переговорные форматы. Прежде всего российско-американские дартмутские встречи, которые начались в 1960-х годах, а в 1980-х годах была создана группа по региональным конфликтам, ее возглавлял Евгений Максимович. Я в ней участвовал начиная с 1983 года. На заседаниях Евгений Максимович демонстрировал высокое мастерство зондирования позиций, прощупывания возможных компромис-

сов в разрешении конфликтных ситуаций, очень много было сделано по ближневосточному урегулированию. Позднее он, уже находясь на государственных должностях, много делал для мирного урегулирования в Таджикистане. Это патент №3.

Следующее направление, патент №4, считаю, тоже им освоено, - мемуары. Что-то есть в них такое, что отличает мемуары Евгения Максимовича от мемуаров, написанных другими государственными и общественными деятелями, что придает им какой-то особый смысл. С моей точки зрения, это размышления, это бережное отношение к информации и оценкам, которые каким-то непостижимым образом он сохранил. Ведь в те времена, когда он работал, нельзя было вести записи для себя, все шло через референтуру. Каким-то образом Евгений Максимович все это сохранил в своей голове. Он помнит даты, он помнит события, он помнит людей. При этом, что очень важно, он избегает каких-то острых оценок. В его мемуарах, если говорить о наших соотечественниках, только об одном было написано в негативном свете.

Патент №5. Он поднял на новый уровень российское востоковедение. Это реформативное Института востоковедения, который он возглавлял семь лет, связь академической науки с прикладным политическим полем, подготовка кадров руководящих деятелей стран Азии и Африки. Здесь уже упоминался один из них - палестинский лидер Абу-Мазен, который у нас защищал диссертацию.

При Примакове появились «закрытые защиты». Масса диссертаций хранится до сих пор с грифом «секретно», находится в закрытом доступе и представляет огромную значимость для понимания того, что происходило в то время.

И последнее, патент №6. Это его ежегодные доклады 13 января. Считаю, формат и жанр изобретены им. И встречи на старый Новый год стали явлением в российской политике и российском обществе.

И я уже не говорю о таких его достижениях, которые тоже золотыми буквами будут вписаны в историю нашей страны. Он ввел в оборот «тройку» Россия - Китай - Индия, у нас многие политологи-международники считали, что Китай и Индия никогда не смогут взаимодействовать, да и России сложно вступить в такой союз. Но тем не менее он предвидел то, что происходит сегодня.

ЮРИЙ ШАФРАНИК: Хотел бы в завершении нашей встречи сказать еще несколько слов. Мы познакомились с Евгением Максимовичем в начале 1990-х, в годы моего губернаторства. А в 1993 году, когда я стал министром топлива и энергетики, мы уже начали плотно со-

трудничать, поскольку появились новые проекты и мне было необходимо мнение Примакова и по общеполитической ситуации, и по ближневосточным делам.

С легкой руки Евгения Максимовича я увлекся Ближним Востоком. И чем больше времени проходит, тем драматичнее мне представляется то время, когда необходимо было по-новому выстраивать отношения с нашими партнерами по энергетике, в том числе с Ираком. Примаков познакомил меня с замминистра иностранных дел России В.В.Посувалюком, курировавшим в то время ближневосточное направление. Можно сказать, что они стали «крестными отцами» моего увлечения этим регионом.

Никогда не забуду, как решался вопрос о моей поездке в Ирак для встречи с Саддамом Хусейном. Это была целая операция. Многие были против этого визита. Но Примаков настаивал на том, что мне необходимо посетить не только Ирак, но и другие страны региона.

Когда я все-таки оказался в Ираке, будучи, надо сказать, воспитанным в суровых условиях, был просто поражен. Страна напоминала концлагерь, мы, мир, устроили концлагерь. Тогда США использовали все ресурсы для изоляции Ирака. Даже российская правительственная делегация не могла приземлиться в стране. Пожалуйста, садись в Иордании, и еще 1 тыс. километров по пустыне. В Багдаде нас принимали как самых дорогих гостей, и по этому поводу было дано разрешение на выдачу сахара для нас.

Сам Саддам Хусейн произвел на меня серьезное впечатление. Две встречи по два-три часа и подписание соглашения о месторождении. Он был очень грамотен в вопросах нефти, мировых цен, их соотношений. Наш разговор был предельно откровенным.

Когда мне необходимо было проверить правильность своего мнения не только по Ближнему Востоку, я обращался к Евгению Максимовичу. Сегодня я также прихожу к нему поделиться идеями, в том числе связанными с нефтью, газом, энергетикой, экономикой.

И еще несколько слов о выступлениях Евгения Максимовича каждое 13 января, когда он возглавлял ТПП. Примаков каждый год фактически открыто критиковал правительство Российской Федерации и высшее руководство в старый Новый год.

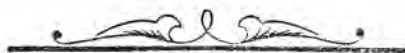
Евгений Максимович - человек не только высокоэрудированный, но и знающий и чувствующий. Многие знают, а один делает выводы и действует. Таких как он - единицы. Много умных выступающих людей, а способных поставить, определить вектор на десятилетия - таких немного.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Ежемесячный
научно-политический
журнал*

2

Ф Е В Р А Л Ь

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

МОСКВА

1957

БАГДАДСКИЙ ПАКТ В АГРЕССИВНЫХ ПЛАНАХ США

Журналист Е. М. ПРИМАНОВ

Каково место багдадского пакта в расчетах сторонников «доктрины Эйзенхауэра»? 20 января в Анкаре было опубликовано коммюнике совещания четырех стран — участниц багдадского пакта: Турции, Ирана, Ирака и Пакистана. В коммюнике подчеркивалась «полная поддержка» этими странами «доктрины Эйзенхауэра», а также вновь провозглашалось стремление укрепить багдадский пакт. Это совещание и его результаты нельзя считать случайностью.

Провал вооруженной агрессии против Египта явился серьезным ударом для всего империалистического лагеря, в том числе и для США. События в Египте показали, что отныне колонизаторам становится все труднее прибегать к методам прямого военного подавления народов Азии и Африки, ставших на путь национального развития. Агрессия против египетского народа еще более укрепила единство азиатских и африканских стран, в первую очередь Арабского Востока. Как подчеркивается в заявлении ТАСС от 13 января, Советский Союз приветствует и поддерживает крепнущее единство народов арабских стран.

В результате поражения агрессоров в Египте, произошла перегруппировка империалистических сил. Англия и Франция еще более отошли на задний план. В этих условиях и родилась «новая» американская ближневосточная политика, нашедшая свое выражение в «доктрине Эйзенхауэра».

Эта доктрина имеет военный и экономический аспекты. По моему мнению, главный из них — военный, заключающий в себе две стороны: ввод на Ближний и Средний Восток войск США и усиление американской военной «помощи» странам, расположенным в данном районе. Единство и взаимодействие этих двух сторон — новый момент. Он отсутствовал в «доктрине Трумэна», где, как известно, говорилось лишь о «помощи» Греции и Турции.

Авторы «доктрины Эйзенхауэра» хотят создать возможность для вмешательства вооруженных сил США на Арабском Востоке, провоцируя конфликты между ближневосточными государствами, проводящими проимпериалистическую политику, с одной стороны, и независимыми странами этого района — с другой. Примером подобной тактики может служить недавний заговор против Сирии. Империалистические круги ставили своей целью подавить независимость Сирийской республики при помощи Ирака и Турции. В качестве предлога для провокации вновь выдвигались версии о «советском» проникновении в Сирию. Мне кажется, что заговор против Сирии явился своеобразной репетицией более крупных событий, планируемых инициаторами «доктрины Эйзенхауэра». Факты показывают, что реакционные круги не отказались от злонамеренных планов в отношении Сирии.

Президент США объявил, что посылка американских войск в район Ближнего и Среднего Востока может произойти лишь по просьбе ближневосточной страны, которой извне угрожает «коммунистическая опасность». Что это значит — легко себе представить. Ведь на Ближнем и Среднем Востоке есть страны, правительства которых проводят политику, чуждую интересам своих стран, но угодную правящим кругам США. В любой момент, когда того потребуют США, эти правительства могут дать согласие на ввод американских войск в свою страну, что, конечно, будет создавать серьезную опасность для дела мира.

«Доктрина Эйзенхауэра» имеет своей целью усилить проведение со стороны США агрессивной колониальной политики на Ближнем и Среднем Востоке не только путем использования своих вооруженных сил, но и путем тесного военного сотрудничества с реакционными силами ряда стран этого района. Что это за силы?

Одним из критериев проимпериалистической или антиимпериалистической политики на Ближнем и Среднем Востоке служит ныне отношение той или иной страны к багдадскому пакту. В этом районе создано два лагеря: в один входят страны, участвующие в пакте, в другой — страны, выступающие против него. В настоящее время страны, участвующие в пакте, могут явиться той основой, которая необходима для осуществления «доктрины Эйзенхауэра». Однако имеются серьезные трудности на пути превращения багдадского пакта в опору нового американского курса на Ближнем и Среднем Востоке. Во-первых, в результате агрессии члена этого пакта — Англии против Египта весь пакт оказался дискредитированным и ослабленным. Во-вторых, влияние Англии в багдадском пакте все еще сильно. Не стоит сбрасывать со счетов англо-американское соперничество.

Мы видим, что в последние месяцы США пытаются преодолеть эти две трудности. Цель США — полностью подчинить багдадский пакт своим собственным империалистическим планам. Ясно, что это ведет к дальнейшему обострению империалистических противоречий и осложняет обстановку на Ближнем и Среднем Востоке.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Ежемесячный журнал. Проблемы внешней политики,
дипломатии, национальной безопасности*

*Судя по настроению Президента Б.Клинтона, министра Е.Примакова
и госсекретаря М.Олбрайт, переговоры по ходу 52-й сессии Генеральной
Ассамблеи ООН принесли обнадеживающие результаты*

Политика

Многополярный мир и ООН **Е.Примаков**
Франция и Россия **Президент Жак Ширак**
Государственная Дума в международных делах **В.Лукин**
Концепция национальной безопасности России **Л.Майоров**

Дипломатия

Лаос. Страна не забыта, интерес отнюдь не угас **В.Федотов**
Лучшее — враг хорошего **Б.Колоколов**
Ноябрь 1917. Как Англия и Франция делили Россию **О.Соловьев**

Москва. Издается с августа 1954 г.

10 • 1997

Евгений ПРИМАКОВ,

Министр иностранных дел России

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР И ООН

ДО ВСТУПЛЕНИЯ человечества в XXI век остается чуть более восьмисот дней. С исторической точки зрения это поистине спринтерский отрезок, и поэтому вполне естественной выглядит потребность посмотреть, что нас ждет впереди.

Год назад, выступая с трибуны ООН, я говорил о начавшемся процессе перехода к многополярному мироустройству. События истекшего года подтверждают это. Растет многообразие политического, экономического, культурного развития стран. Идет поиск на национальном и региональном уровнях их новой самобытности. Складываются новые центры экономического и политического влияния в мире, и одновременно усиливается взаимопереплетение интересов различных государств и народов.

Логика многополярного мира, являющегося альтернативой как двухполярной, так и однополярной схем, должна и будет качественно отличаться от логики межгосударственного общения XX века. Горизонты, открывающиеся перед мировым сообществом, выдвигают новые требования. Это:

- утверждение идеалов взаимозависимости и партнерства в межгосударственных отношениях;
- предотвращение возникновения новых разделительных линий, блоковых образований закрытого характера;
- неукоснительное соблюдение всеми принципов и норм международного права.

И я бы отдельно назвал проблему не только создания условий для экономического и социального прогресса всех стран, но и поддержания экологического равновесия.

Нужно сразу же сказать, что переход от конфронтационного двухполюсного мира к многополярной системе сам по себе не решает этих проблем. Более того, реалисты отдадут себе отчет в том, что, хотя мы все дальше уходим от упрощенных стереотипов эпохи идеологической конфронтации, количество рисков и угроз в мире не становится меньше.

Многополярность и региональные конфликты

ОДНИМ из главных источников нестабильности на глобальном уровне продолжают оставаться региональные конфликты, которые не должны перейти в XXI век. Ушла в прошлое конфронтация между двумя системами, когда каждый из двух полюсов использовал подобные ситуации в своих интересах. Такого сегодня нет. Однако тот факт, что региональные конфликты все больше обретают "автономный характер" и "автономное развитие", как это ни звучит парадоксально, отнюдь не сокращает их угрозу международной безопасности.

Отсюда — огромной важности задача уже в новых условиях после окончания холодной войны найти эффективные средства противодействия возникновению и развитию региональных конфликтов.

Характерной особенностью наших дней является то, что растет число конфликтов, имеющих внутrigосударственный характер. При этом скорее не социальный, а межнациональный. Многонациональных государств в мире достаточно много. Мы решительно поддерживаем

инициативы, направленные на предотвращение их насильственной дезинтеграции. Формулой решения подобных конфликтов в современном мире и, конечно же, в XXI веке может и должно стать сочетание необходимости сохранения территориальной целостности таких государств с наделением максимальными правами национальных меньшинств. Отступление от любого из этих принципов "двуединой формулы" чревато не просто продолжением, но и опасным развитием таких конфликтных ситуаций.

Хочу также обратить особое внимание на такую опасную черту региональных конфликтов, как их способность порождать террористическую волну и выплескивать ее подчас далеко за пределы самой конфликтной зоны. Например, многие боевики, обрушившие кровавый террор на целый ряд стран, выросли на почве продолжительного и все еще полыхающего вооруженного конфликта в Афганистане.

Мы решительно выступаем за борьбу против терроризма, в какую бы личину — будь то в Ирландии или в Израиле — он ни облекался. Сегодня успеха в этой борьбе не добиться без объединения сил всех государств для противодействия этому величайшему злу. Мы за то, чтобы нигде и ни в какой форме не было государственной поддержки терроризму. Вместе с тем нельзя навечно зачислять некоторые государства — члены ООН в изгой международного сообщества вне зависимости от перемен в их политике или просто запоздренные в связях с террористами.

В современном мире не может быть монополии какого бы то ни было государства на разрешение любого конфликта. Это в полной мере относится и к самому застарелому конфликту на Ближнем Востоке, где создалась тупиковая ситуация в урегулировании. Как говорится, "одной рукой в ладоши не хлопнешь". Для того чтобы развязать тугой ближневосточный узел, нужны широкие международные усилия. Россия готова в качестве коспонсора мирного процесса, заложенного в 1991 году в Мадриде, активно сотрудничать со всеми для достижения этой цели.

Долгие годы ждет и кипрская проблема результативного международного взаимодействия для ее решения.

Через объединение усилий пролегает самый прямой путь к разрешению не только застарелых, но и сравнительно новых конфликтов. Эта наша позиция отнюдь не означает, что какое-то государство, имея влияние в конфликтной зоне или на конфликтующие стороны, не должно активно использовать свои возможности. Однако без ограждения себя высоким забором от других.

Хочу в этой связи привлечь внимание к миротворческим усилиям России в регионе СНГ. Прежде всего упомяну о Таджикистане. Россия здесь делает очень много, поскольку мы обладаем для этого особыми возможностями, в том числе в силу исторических причин. И наши усилия далеко не бесплодны: недавно в Москве подписано соглашение, кладущее конец вооруженной борьбе между правительством и оппозицией в этой стране. Возвращение в Душанбе лидера оппозиции Нури свидетельствует о том, что соглашение работает.

Тем не менее мы не тянем одеяло на себя. С удовлетворением отмечаем совпадение подходов России и ООН в отношении параметров операции в Таджикистане — на основе тесного сотрудничества Миссии наблюдателей ООН, Коллективных миротворческих сил СНГ, Группы пограничных войск России. Приветствуем намерение ООН расширить мандат ее наблюдателей и увеличить их число.

Другой пример — Нагорный Карабах. Россия в одиночку сделала немало для стабилизации в этом регионе. Одновременно мы, полагая, достаточно плодотворно сотрудничаем здесь с США и Франци-

ей, которые вместе с Россией являются сопредседателями Минского процесса ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

Грузино-абхазский конфликт — пример того же порядка. Россия, которая уже сделала немало для сближения сторон, активно сотрудничает здесь с ООН и международным сообществом.

Миротворческая роль России не замыкается на урегулировании конфликтов вокруг ее границ, а носит более широкий характер. Наша страна направила своих миротворцев в различные «горячие точки» под флагом ООН, участвуя в 9 из 17 основных операций по поддержанию мира.

Хочу сказать несколько слов о миротворчестве в целом. В последние годы обозначилась тенденция некоторого сокращения числа таких операций под флагом ООН. Этому, разумеется, есть и объективные причины: финансовые ограничители для ООН, рост числа и укрепление региональных организаций, работающих в том числе и на поле миротворчества. Мы не видим в такой децентрализации ничего плохого.

Вместе с тем исключительно важно, чтобы миротворческая деятельность, под каким бы флагом она ни осуществлялась, опиралась прежде всего на наработанные в рамках ООН базовые принципы, составляющие фундамент всего института операций по поддержанию мира.

В этой связи хотел бы остановиться на действиях по принуждению к миру. Особенно в условиях определенной децентрализации ОПМ мы должны в целом относиться к этому чрезвычайно осторожно. Мы твердо стоим на том, что акции силового характера могут осуществляться исключительно по решению Совета Безопасности ООН и под его непосредственным контролем, как это и предусмотрено в Уставе Организации.

Многополярность и стабильность

ПРИ ПЕРЕХОДЕ к многополярному миру в XXI веке огромное значение имеет создание таких условий, которые сделают стабильным новое мироустройство. Для этого необходимо завершить разборку завалов прошлого, прежде всего наследия десятилетий массовой гонки вооружений.

Мы проходим здесь свою часть пути и полны решимости идти дальше. Вместе с США ритмично осуществляем сокращения стратегических вооружений в рамках Договора СНВ-1. На очереди — приведение в действие Договора СНВ-2. Между президентами России и США Б.Н.Ельциным и Б.Клинтоном достигнуто понимание относительно основных параметров новых договоренностей — СНВ-3. В результате всех этих усилий будут сокращены арсеналы двух самых больших обладателей ядерного оружия — до одной пятой того, чем они располагали в разгар холодной войны. Хочу со всей ответственностью сказать, что мы считаем, что это не предел и готовы двигаться дальше.

На повестке дня — подключение к систематическим мерам сокращения ядерных вооружений всех ядерных держав. Дело за углублением и расширением диалога в рамках ядерной «пятерки» по этим вопросам. Наши предложения, выдвигавшиеся Президентом Б.Н.Ельциным, остаются на столе переговоров.

Но давайте внесем полную ясность: стабильность многополярного мира может быть обеспечена не только за счет прекращения гонки ядерных вооружений прошлого. Нужны гарантии того, что такая гонка не будет воспроизведена теперь уже на новой основе. Я имею

в виду стремление некоторых государств обрести ядерное оружие. Это еще раз свидетельствует в пользу необходимости безотлагательных мер для снятия напряженности с отношений между Индией и Пакистаном.

Отсюда — огромная важность для всего мирового сообщества — придать универсальный характер Договору о нераспространении ядерного оружия. И те несколько стран, до сих пор остающихся вне договора, должны, на наш взгляд, осознать свою ответственность. Им нужно понять, что их собственная безопасность является органичной частью общемировой безопасности, и принять те обязательства, которые уже приняли на себя, став участниками договора, более 180 государств.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на глобальной основе, так же как и стоящие на повестке дня переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, — это тоже крайне необходимые меры, призванные придать устойчивость всеобщей безопасности в XXI веке.

Начинает действовать Конвенция о запрещении химического оружия. Считаю этот документ одним из важных инструментов устранения наиболее распространенного средства массового поражения. Совместно с депутатами Государственной Думы мы ведем работу по ратификации этой конвенции в нашей стране и надеемся на ее успешное завершение в ближайшее время.

Однако уже сегодня жизни уносят обычные вооружения. Уносят в локальных конфликтах, а зачастую и там, где бои уже закончены. В этой связи мы полностью отдаем себе отчет в отношении гуманитарного измерения минной проблемы. Считаю, что ликвидация минной угрозы для людей, прежде всего гражданского населения, — задача назревшая. Мы — за энергичные, поэтапные усилия, за переговоры на глобальной основе — на Женевской Конференции по разоружению.

Стабильность и на глобальном, и на региональном уровнях немыслима без создания систем безопасности. Мы в этом направлении продвинулись на Европейском континенте.

Убеждены, что основой действительно прочной системы безопасности в Европе на XXI век может быть только универсальная организация, объединяющая всех членов семьи европейских народов. Я имею в виду ОБСЕ. Прежде всего в рамках этого форума возможен поиск согласованных решений в ответ на новые разноплановые вызовы, которые далеко не обязательно носят чисто военно-политический характер.

Благотворное влияние на улучшение европейского климата уже оказывает рожденный, можно сказать, в мучительных поисках компромисса Основополагающий акт об отношениях России с НАТО. Это документ высокого международного звучания, и ему, несомненно, надлежит сыграть существенную роль в европейской политике. Подписание этого документа, естественно, не снимает нашего негативного отношения к расширению НАТО, которое, с одной стороны, абсолютно не исходит из существующей реальности, а с другой — чревато созданием новых разделительных линий.

Считаю абсолютно необходимым упомянуть о еще одном вкладе в укрепление добрососедства в Европе. Речь идет о подписанных не так давно договорах России с Украиной и Белоруссией, позволивших нашим государствам сделать важные шаги вперед в плане развития взаимовыгодных равноправных отношений, укрепивших стабильность в регионе СНГ.

Важным элементом атмосферы добрососедства, к установлению которой мы стремимся на постсоветском пространстве, является вопрос обеспечения прав 25 миллионов наших соотечественников, оказавшихся за пределами России. Такое стремление, безусловно, имеет и глобальное измерение. Мы абсолютно убеждены в том, что стремление стран — членов ООН к решению вопросов прав человека должно стать стимулом к сближению государств, а не фактором раскола и конфронтации.

Россия заинтересована в безопасности и стабильности своих балтийских соседей и готова гарантировать их безопасность. Такие гарантии могли бы быть даны в виде нашего обязательства, подкрепленного соглашением о добрососедстве между Россией и странами Балтии. Такая договоренность явилась бы своего рода Пактом региональной безопасности и стабильности.

Исключительно большое значение имеет для нас и азиатско-тихоокеанский вектор. Убеждены, что российско-китайские соглашения по границе и военной разрядке в приграничной зоне, подписанные также Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, станут долгосрочным фактором стабильности в этом обширном регионе. Россия считает своими приоритетными партнерами целый ряд и других государств Азии: Индию, Японию, страны АСЕАН.

Развивающаяся многополярность все теснее совмещается с взаимозависимостью сил, действующих на международной арене. Этот феномен подчеркивает необходимость дальнейшей демократизации международных отношений. Было бы наивно ожидать установления разумного миропорядка и одновременно делить мир на ведущих и ведомых.

Одной из ипостасей взаимозависимости является то, что мировое сообщество должно найти путь, как остановить и повернуть вспять экономическое обнищание целого ряда стран — членов ООН. Мы не должны забывать, что решение этой задачи имеет самое непосредственное отношение и к глобальной стабильности. Кстати, опыт развития государств — членов АСЕАН, которые превратились в экономически преуспевающие страны, может стать неплохим примером для других развивающихся государств.

Многополярность и ООН

ЦЕНТРАЛЬНАЯ роль в решении важнейших для всех стран мира задач принадлежит ООН.

Возникнув более полувека назад, Организация в целом успешно выдержала испытание на прочность, пройдя сквозь все тернии эпохи межблоковой конфронтации, пережив и ледниковые периоды, и потепления в международных отношениях. Но сегодня — и можно считать это аксиомой — ООН нуждается в рациональном обновлении. Обстоятельный доклад Генсекретаря Кофи Аннана — тому явное свидетельство. В наши дни, образно говоря, формируется «пицо» Организации XXI века.

Главная задача реформы, по нашему глубокому убеждению, состоит в том, чтобы повысить «коэффициент полезной отдачи» ООН. Убеждены, что этого можно добиться путем концентрации ее деятельности на тех направлениях, где ООН имеет очевидные преимущества перед другими международными организациями. Необходимо также устранить дублирование в работе органов системы ООН, добиваясь, чтобы деятельность ооновского аппарата была максимально сориентирована на удовлетворение реальных потребностей стран-членов.

Естественно, что проведение реформы ООН, нацеленной на повышение ее эффективности, немыслимо без преодоления финансовых трудностей, с которыми сталкивается Организация. К сожалению, приходится констатировать, что финансовые проблемы в ООН приобретают хронический характер. Следует подчеркнуть, что ответственность за финансовое самочувствие ООН несут все члены и исправно платить свои взносы тоже должны все.

Мы за расширение состава Совета Безопасности. Решение это назрело. Но такое расширение не должно делать нашу организацию менее эффективной.

Реформа ООН будет проходить на фоне постоянно растущего значения региональных организаций. Это закономерный процесс. Вместе с тем убеждены, что особую, лидирующую роль ООН среди всех других общепризнанных международных организаций необходимо сохранить.

ООН XXI века представляется нам высокоэффективной, незабюрократизированной, работающей на опережение организацией, способной оперативно реагировать на вызовы современного мира.

Я начал призывом спроецировать возможности мирового сообщества на проблемы сегодняшнего дня и перспективы грядущего века. А закончить хочу известной мудростью: "Пессимисты являются лишь сторонними наблюдателями — мир меняют оптимисты". В этой связи подтверждаю: мы оптимисты и верим, что ООН сумеет сыграть положительную роль в поступательном развитии мирового общества.

ISSN 0130-9625

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

АКАДЕМИК ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ

*Предлагалось С.Хусейну отказаться от поста
президента и провести демократические выборы*

АНДРЕЙ КЕЛИН

Спокойно негативное отношение к расширению НАТО

ГОРАН СВИЛАНОВИЧ, министр иностранных дел
Сербия и Черногория в новой Европе

РЕНЕ НЮБЕРГ

Финляндия, Россия и расширяющийся Европейский союз

ИЛИЯН ВАСИЛЕВ

Болгария - Россия, технология прагматизма

ФИОНА ХИЛЛ, Клиффорд Гэдди

*Сибирский холод. География России замедляет
рыночные реформы*

ВЛАДИМИР ДЕГОЕВ

Кавказ. Между тремя империями

АЛЕКСАНДР ОРЛОВ

России нужен чистый футбол

БОРИС ПЯДЫШЕВ

Нью-Йорк, осень 1960 года. Хрущев потрясает ООН

Москва. Издаётся с августа 1954 г.

12 • 2003

Политика

Академик

Е. Примаков

ПРЕДЛАГАЛОСЬ С.ХУСЕЙНУ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПОСТА ПРЕЗИДЕНТА И ПРОВЕСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ

ХОТЕЛ БЫ ОСТАНОВИТЬСЯ на некоторых мыслях, которые возникают в связи с тем, что мир вступил в эпоху после 11 сентября 2001 года. Сразу же скажу, что я не сторонник того, чтобы разделять мир таким, так сказать, рубиконом: до 11 сентября, после 11 сентября. Несмотря на то что эти события чрезвычайно повлияли на развитие международной обстановки, они не являются такой границей, которая отделяет все прошлое от всего настоящего. Говорят об этом больше те, кто хотел бы под видом адаптации к новым условиям провести новую линию в международных отношениях, отказавшись от "старых", хорошо зарекомендовавших себя механизмов совместных действий.

Но события эти, безусловно, влияют. Появилась самодостаточная, самофинансируемая террористическая организация, которая действует во многих районах, во многих странах и которая не примыкает к какому-либо государству или правительству. Это новый феномен. Если мы раньше говорили о том, что на международной арене в роли игрока или субъекта международных отношений выступает государство и создаваемые им международные организации, то сейчас появляется еще и новый "игрок". Если бы организация типа "Аль-Каиды" была связана непосредственно с каким-то ближневосточным государством, то у одной из разведок мира были бы данные об этой организации более полные, чем они есть сейчас.

Как отреагировало мировое сообщество на трагедию 11 сен-

Евгений Максимович Примаков - президент Торгово-промышленной палаты России.

тября? США взяли курс на ликвидацию баз терроризма в Афганистане. Мы всячески поддерживали военную операцию США и правильно сделали. При этом решались и для нас важные вопросы. Не только в общем плане борьбы против международного терроризма, но в деле ослабления террористической активности в Чечне. Были ликвидированы базы подготовки террористов-боевиков, в том числе чеченских, нарушены каналы, по которым осуществлялась их финансовая подпитка из Афганистана. Мы знали и о том, что военная операция США в Афганистане ослабит давление, которое оказывают исламистские круги на среднеазиатские республики. Поэтому наша поддержка была обоснованной, вызвана необходимостью, укладывалась в наши национальные интересы.

После этого, однако, в США, которые в своих действиях в Афганистане были поддержаны всеми государствами, начала брать верх линия на односторонне принимаемые решения, односторонние действия. Причем эта линия не возникла спонтанно, на базе каких-то эмоций в связи с событиями 11 сентября. В последнее время там укрепились так называемые неоконсерваторы, видными представителями которых выступают Рамсфельд, Вулфовиц, Перл и другие. Еще в 1992 году они подготовили документ "Руководство по оборонной политике". Автором этого документа был Вулфовиц. Говорилось, что после окончания холодной войны США смогут обеспечить свою безопасность, лишь осуществляя превентивные удары. При этом они должны самостоятельно определять те режимы, которые представляли или могут представлять угрозу США. Но и после ухода с государственных постов в связи с победой демократа Клинтона над Бушем-старшим неоконсерваторы продолжали свою деятельность. Был создан Фонд "Новый американский век", который в 2000 году издал работу о перестройке американской системы обороны - практически продолжение "Руководства".

После прихода к власти Буша-младшего эта группа получила значительные позиции в американском истеблишменте. Ставка на единолично принимаемые решения и действия стала не только теорией, стала уже практикой. В Ираке это было сделано в обход ООН. Периодически сменялись мотивировки этой операции. Сначала - это ликвидация оружия массового уничтожения, потом ликвидация присутствия "Аль-Каиды". Собственно, ни оружия массового уничтожения, ни наличия там опорных баз

"Аль-Канды" не подтвердилось. Но операция была осуществлена, и мы не можем судить уже на практике, к чему приводит политика "унилатерализма" или отказа от совместно принимаемых решений и совместно осуществляемых действий.

Что произошло в Ираке, известно. Иракская армия была быстро разбита. И не могло быть иначе. Военная техника несопоставима. США с успехом использовали мобильность, широкую информатизацию. Особое внимание уделялось защите живой силы. Огромное значение, судя по всему, имели операции, осуществленные разведслужбами США.

Я был направлен Президентом России с его устным посланием к Саддаму Хусейну перед началом военных действий. Это было за три недели с небольшим до начала войны. Я изложил ему устное послание Президента В.В.Путина. В условиях невозможности предотвратить американские удары предлагалось Саддаму Хусейну отказаться от поста президента и обратиться к парламенту с призывом провести демократические выборы. Он на это не пошел. Похлопал меня по плечу, ушел. Я, в общем-то, поразился его спокойствию. Подумал, возможно он полагал, что спасение придет в последнюю минуту: США и Великобритания не совершат удара. Или он уже принес себя в жертву.

Сейчас, после того когда произошли военные действия, мне кажется, что был определенный сговор.

Так или иначе, но многие вопросы не находят ответа. Во-первых, почему не были взорваны мосты, по которым прошли танки в Багдад? Где авиация и танки Саддама Хусейна? Почему в одночасье прекратилось сопротивление национальной гвардии, которая была достаточно боеспособна? Почему Саддам Хусейн, наконец, обвинил в предательстве своих генералов? Не исключено, как мне представляется, что американцы вышли на окружение Саддама Хусейна и договаривались с ними, включая и возможность сохранения его жизни. Может быть, это и до него доходило.

Но что дальше? После войны в Ираке практически не решены никакие проблемы. И США далеки от их решения. Первое - это каждодневная партизанская борьба, это продолжение сопротивления. Число погибших американских солдат и офицеров перевалило далеко за число погибших до мая 2003 года, когда Буш объявил об окончании войны. Следовательно, уже после окончания военных действий их стало гораздо больше. И дело

даже не только в этом, но что будет дальше с государственным устройством в Ираке? Некоторые в США считают, что нужно решить вопрос с помощью федерализации страны - в первую очередь, когда автономию, мол, должны получить шииты. 60% иракского населения - шииты, они сосредоточены не только на юге страны, проживают и в других местах. Однако, если будет автономия для шиитов даже на юге Ирака, это усилит радикальный исламский элемент. Шиитские партии, которые сейчас на ногах, придерживаются радикальных взглядов. Причем с претензией на то, чтобы иметь власть в Багдаде. Все это находится рядом с Ираном, с шиитским Ираном, и может серьезно повлиять на расстановку внутренних сил, усилив исламский экстремизм и в этой стране. В Иране, мы знаем, существуют два ярко выраженных центра. Это Хатами - президент, вокруг которого группируются модернистские силы, и Кум - религиозный центр. И это приведет к усилению как раз антипрезидентских сил. Или возьмите вопрос с курдами. Как его решать? Курды уже имели автономию при Саддаме Хусейне. Сейчас они наверняка захотят иметь нечто большее. Можно в общей форме сказать, что речь пойдет либо о новом самостоятельном государстве, либо о присоединении к автономии Киркука и Мосула с нефтяными богатейшими месторождениями. Турция заявляет, что если пройдет либо один вариант, либо второй, то она введет свои войска в Северный Ирак. То есть положение крайне сложное.

В этих условиях США начали отступать от своих первоначальных заявлений по Ираку. Вначале, когда они вошли в Ирак, разговор был только об одном: никакой Организации Объединенных Наций. Никаких флагов ООН. А дальше? Три резолюции уже приняты Советом Безопасности по Ираку, за которые голосовали и США. Пускай эти резолюции не дотягивают до того, что Организация Объединенных Наций приходит на смену оккупационным силам, как бы хотелось. Но это уже шаг вперед. Шаг навстречу тому, чтобы привлечь Организацию Объединенных Наций и согласиться, что в одиночку США не смогут ничего сделать.

Взяв курс на удар по Ираку, США ослабили тем самым объективно антитеррористическую борьбу. И не только в том плане, что некоторые государства отказали в поддержке политике США в Ираке. Но они развернулись спиной к Афганистану, где далеко не все вопросы антитеррористической борьбы реше-

ны. Карзай, его правительство практически контролируют Кабул и окрестности Кабула. На периферии власть Карзая не столь ярко выражена. Известно, что Карзай хочет создавать регулярную армию. Но сделать это весьма трудно. Полевые командиры в своей массе не готовы подчиниться. Бывший Северный альянс - это узбеки и таджики - в основном держат в своих руках и спецслужбы, и вооруженные подразделения. Так что в Афганистане далеко не все просто. Существуют даже условия, при которых талибы могут претендовать на возвращение к власти. Может быть, под чужим флагом. Во всяком случае, пуштунские племена, которые играют очень большую роль в Афганистане, продолжают контролировать обширную зону на границе между Пакистаном и Афганистаном. По сведениям, там-то продолжает находиться и штаб "Аль-Каиды", и сам Бен Ладен. Обратите внимание, Пакистан не предпринимает никаких операций в этой зоне, которая простирается и на его территорию. США также не осуществляют там военных действий. Это во многом объясняется тем, что США слишком сосредоточились на Ираке.

В этих условиях как действовать России? Объективно было три варианта. Первый - гипотетический: стоять жестко на своей позиции, не признавая никаких действий США в Ираке и не пытаясь вступить в контакты с ними. Этот вариант не проходит. Почему? Потому что мы откатывались бы назад к холодной войне, гонке вооружений в том виде, в котором она шла во время холодной войны. Второй вариант заключался в том, чтобы принять все, что делают США. Как это сделали некоторые государства. На это мы тоже пойти не могли, потому что тогда мы, помимо всего прочего, не способствовали бы эволюции американской позиции. И что самое главное, этот второй вариант был бы шагом навстречу опаснейшему разделу мира теперь уже не по идеологическому, а по цивилизационно-религиозному признаку.

Очень серьезна угроза такого раздела мира. С.Хантингтон, один из крупных американских теоретиков международных отношений, прямо говорит о том, что мироустройство будет базироваться на существовании одной супердержавы, нескольких держав и остальных мелких государств. Диктовать будет супердержава. С другой стороны, противоречия, которые укладываются в систему отношений на мировой арене, - это противоречия уже не между государствами, а, по Хантингтону, между цивили-

зациями. Если встать на эту платформу, это будет ужасно для человечества. Это будет подпитывать террористические акции, вести в никуда.

И наконец, третий вариант, на котором мы остановились. Это единственно правильное, с моей точки зрения, решение: сохранить свою принципиальную позицию, которая заключается в том, что мы характеризуем американские действия в Ираке как грубую историческую ошибку. И в то же время не давать возможности сползть этой позиции в антиамериканизм. Не окрашивать свою политику в антиамериканские тона.

Это решение учитывает многие моменты. Без США невозможна борьба с международным терроризмом. Без США невозможно бороться и против распространения оружия массового уничтожения. Последние события показывают, например, что даже в отношении Северной Кореи США меняют свою линию, делают ее более эластичной, соглашаются на то, чтобы не ставить во главу угла только требование сначала отказа КНДР от ядерной программы, а потом, дескать, все остальное. Вашингтон заговорил и о возможности подписания письменного документа. Правда, в рамках "шести", но все-таки письменного документа о ненападении на Северную Корею, на чем настаивает эта страна. Без США все эти вопросы решать нельзя.

Общественное мнение в США меняется, высказывается осуждение действий против Ирака. Если бы мы заняли не такую взвешенную, а антиамериканскую позицию, эти настроения были бы во многом нивелированы. В то же время мы бы подтолкнули те европейские страны, которые отказались следовать в фарватере американской позиции, к американским неоконсерваторам.

Если бы Россия допустила сползание своей позиции по Ираку в антиамериканизм, то ослабла бы также и деятельность по ликвидации региональных конфликтов, и в первую очередь ближневосточного. Он уже создавал среду, на которой вырастал и вырастает международный терроризм. После 11 сентября США не сразу, правда, но пошли на шаги, которые свидетельствовали о том, что они несколько видоизменили свою ближневосточную линию. Можно сказать, они приняли нашу идею о том, что необходимо от монополизации посреднической миссии США переходить к расширению этой посреднической миссии за счет включения в нее России, которая вместе с США является со-

председателем Мадридской конференции, включения Европейского союза, ООН. И вот этот "квартет" начал работать. Это был отход США от идеи монополизации.

Многие видные западные - американские и еще в большей степени европейские - деятели решительно поддерживают недавно выработанный израильско-палестинский документ по урегулированию конфликта. Его подписали, договорившись по всем самым острым вопросам. Но подписанты с израильской стороны - это люди, которые были, но сейчас не находятся у власти. Не они пока делают погоду в Израиле. Погоду делают правые во главе с Шароном. Позицию правых усиливают террористические акции, которые совершаются палестинскими самоубийцами. Кто считает, что Арафат дирижирует и всем этим руководит, ошибается. Это невыгодно Арафату. Палестинцам в конечном итоге это невыгодно. Думаю, к идеям подписанного документа склоняется все больше людей, в том числе среди израильской общественности. Следует, очевидно, основные положения договоренностей, которые достигнуты между левыми в Израиле и палестинцами, соединить в том или ином виде с "дорожной картой", принятой "квартетом". Но для этого нужно договориться в первую очередь с США.

*Список статей Е.Примакова, опубликованных
в «Международной жизни»*

- 1957 г. №2. Багдадский пакт в агрессивных планах США
- 1967 г. №7. За кулисами израильской авантюры
- 1969 г. №2. Есть ли путь к миру на Ближнем Востоке?
- 1972 г. №5. Экономический аспект кризиса на Ближнем Востоке
- 1976 г. №10. Израиль против арабских государств
- 1979 г. №1. Тупики ближневосточного урегулирования
- 1984 г. №2. США: политика дестабилизации на Ближнем Востоке
- 1996 г. №6. Читателям журнала «Международная жизнь»
- 1996 г. №10. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы
- 1997 г. №2. Сделать сотрудничество наших государств одним из ключевых факторов движения к единой Европе
- 1997 г. №5. Развитие добрососедских отношений с Норвегией - перспективное направление внешнеполитической деятельности России в Северной Европе
- 1997 г. №7. Россия готова к скорейшему запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия
- 1997 г. №10. Многополярный мир и ООН
- 1998 г. №5. Россия в мировой политике
- 1998 г. №7. Россия: реформы и внешняя политика
- 2001 г. №3. Россия и международные отношения в условиях глобализации
- 2002 г. №9-10. Разворот над Атлантикой
- 2002 г. №11. Россия: долговечно ли сближение с США?
- 2003 г. №12. Предлагалось С.Хусейну отказаться от поста президента и провести демократические выборы
- 2004 г. №2. В прошедшем году проявился позитивный характер курса руководства России
- 2005 г. №1. Советы мудрецов на Новый год
- 2005 г. №3-4. Россия вступила в 2005 год
- 2005 г. №7-8. Альтернативы вступлению России в ВТО нет
- 2006 г. №1-2. Внешняя политика в 2005 году удалась по всем направлениям, включая и американское, и европейское, и китайское, и индийское
- 2006 г. №4. Это Ближний Восток, это своя специфика
- 2007 г. №1-2. Россия, восстанавливая свой большой и перспективный потенциал, возвращается к положению великой державы
- 2008 г. №1-2. Внешняя политика во все большей степени направляется на восстановление России в качестве державы мирового класса

Руководитель проекта:

Армен Оганесян, *главный редактор журнала*
«Международная жизнь»

Ответственный редактор:

Е.Пядышева, *ответственный секретарь журнала*
«Международная жизнь», кандидат исторических наук

Макет и верстка:

И.Знатнова, *редактор по выпуску журнала*
«Международная жизнь»

Литературное редактирование и корректура:

Н.Карпычева, *редактор журнала «Международная жизнь»*
Л.Подчашинская, *редактор журнала «Международная жизнь»*

В работе над журналом принимали участие:

С.Филатов, *политический обозреватель журнала*
«Международная жизнь»

М.Тюрина, *технический редактор журнала*
«Международная жизнь»

В.Позднякова, *технический редактор журнала*
«Международная жизнь»

О.Иванова, *редактор журнала «Международная жизнь»*

Приложение к ежемесячному научно-политическому журналу «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Дата выхода в свет 27.10.2014. Формат 70х100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №640.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ:
articles@interaffairs.ru **КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ**
АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru